

Санкт-Петербургский государственный университет

Гуань Шуян

Выпускная квалификационная работа

**Оппозиция «сытый – голодный» в русской паремиологической картине
мира (на фоне китайского языка)**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5095. «Русский язык как
иностраный»

Профиль «Русский язык как иностранный»

Научный руководитель:
старший преподаватель, Кафедра
русского языка как иностранного и его
преподавания,
Елена Владимировна Соколова

Рецензент:
доцент ФГАОУ ВО
«Санкт-Петербургский
политехнический
университет Петра
Великого»,
Крундышева Анна
Михайловна

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	2
Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы изучения паремий и паремиологической картины мира в русском языке.....	7
1.1 Понятия «паремия», «паремиология», «пословица», «поговорка», «фразеологизм» и «фразеология».....	7
1.2. Основные направления изучения паремий.....	13
1.2.1. Основные направления изучения паремий. Общая характеристика.....	13
1.2.2. Изучение паремий в структурно-семантическом аспекте.....	16
1.2.3. Изучение паремий в лингвокультурологическом аспекте.....	24
1.3. Языковая и паремиологическая картины мира.....	26
1.3.1. Языковая картина мира.....	26
1.3.2. Паремиологическая картина мира как составная часть языковой картины мира.....	30
1.3.3 Понятие «паремиологический минимум».....	32
Выводы.....	33
Глава2. Структурно-семантический и лингвокультурологический анализ паремий, отражающих оппозицию «сытый — голодный».....	36
2.1 Состав и общая характеристика материала.....	36
2.2 Структурная характеристика паремий, отражающих оппозицию «сытый — голодный».....	42
2.2.1 Классификация паремий, отражающих оппозицию «сытый- голодный», по типам пословичных биномов.....	42
2.2.2. Вариативность паремий, отражающих оппозицию «сытый — голодный».....	43
2.3 Лингвокультурологический анализ паремий, отражающих оппозицию «сытый — голодный» в русском языке.....	46
2.3.1 Частотность употребления паремий, отражающих оппозицию "сытый - голодный".....	46
2.3.2. Семантические группы паремий, отражающих оппозицию "сытый - голодный".....	55
2.3.2.1 Пословицы, характеризующие состояние голодного/сытого человека.....	56

2.3.2.2 Пословицы, характеризующие характер сытого / голодного человека.....	64
2.3.2.3 Пословицы, характеризующие изменения, которые происходят в человеке от голода, как нравственные, так и физические.....	68
2.3.2.4. Пословицы, характеризующие различия между людьми.....	71
2.3.2.5. Пословицы, предписывающие определённое поведение.....	75
2.4. Сопоставительный анализ русских и китайских паремий, отражающих оппозицию "сытый - голодный".....	78
2.4.1. Общая характеристика китайских паремий с оппозицией «сытый – голодный»: состав, количество, распространённость.....	78
2.4.2 Семантическая классификация китайских паремий.....	85
2.4.3. Сопоставительный анализ русских и китайских паремий.....	90
Выводы.....	103
Заключение.....	110
Список литературы.....	113
Список словарей и сборников паремий.....	117
Список электронных источников.....	118

Введение

Языковая картина мира — это одно из основных понятий лингвокультурологии. Она является результатом обработки природной среды и информации о людях. Её формирование зависит от влияния языка, культурных традиций, окружающей среды, природного пейзажа и других факторов. В значительной степени люди познают окружающий мир через язык. Из-за разных языков разные нации познают мир по-разному. Другими словами, в одном языке заключено понимание реального мира данной нацией. Так как язык тесно связан с формированием национального духа, различия в восприятии окружающей действительности носителями разных языков приводят к различиям в их языковой картине мира.

Россия представляет собой страну, имеющую длинную историю. Также в русском языке отражены культурные традиции русской нации. Они выражены по-разному, в частности, отражены в поговорках. Поговорка — это самая типичная и короткая форма проявления народной мудрости. Большинство поговорок происходит из устной речи. В процессе их появления и использования они в большом количестве включают в себя национальные культурные коннотации. Исследования русских поговорок вскрывают специфику духовного мира и характера русской нации.

Чаще всего поговорологическая картина мира понимается как часть языковой картины мира. Исследование поговорологической картины мира прямо отражает национальные черты и культурные особенности нации, и затем даже выражается в простых правилах нравственности, философском мышлении, религиозном сознании и многом другом.

Китайская культура, как и русская, на протяжении многих веков активно развивалась, и продолжает развиваться. Всё больше и больше людей заинтересовано в истории развития обеих культур. Это интересно не только с точки зрения истории общества, но и с точки зрения развития и изменения культуры. В XXI веке китайская культура становится частью глобального культурного пространства. По мере развития экономики и общества

установились тесные отношения также между Китаем и Россией. Из-за этого в современном исследовании актуально сопоставление национальных картин мира - китайской и русской.

Всё вышесказанное определяет **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования являются паремии, включающие в себя компоненты «сытый» и «голодный».

Предмет исследования – национальная специфика паремий, включающих в себя оппозицию «сытый-голодный»

Гипотеза исследования – семантический и структурный анализ паремий, отражающих оппозицию «сытый - голодный», выявит национально-культурную специфику русской паремиологической картины мира по сравнению с китайской, что позволит создать базу для последующего лексикографического описания данных пословиц и поговорок в учебном лингвокультурологическом словаре, ориентированном на носителей китайского языка.

Цель исследования – выявить национально-культурную специфику паремий, включающих в себя оппозицию «сытый - голодный» в русском языке на фоне китайского языка.

Задачи исследования:

1. Описать теоретические основы изучения паремий
2. Собрать паремии, отражающие оппозицию «сытый - голодный» в русском и китайском языках
3. Классифицировать собранный материал по формальным и семантическим признакам
4. Произвести лингвокультурологический анализ данных паремий
5. Выявить национальную специфику русских и китайских паремий с оппозицией «сытый – голодный», охарактеризовать специфику данного фрагмента паремиологической картины мира.

В качестве **материала** для исследования используются русские и китайские словари паремий и данные Национального корпуса русского языка.

В работе используются следующие **методы и приёмы исследования**: метод лингвокультурологического анализа, метод семантического анализа языкового материала, метод структурного анализа, метод сопоставительного анализа, метод систематизации; приём направленной выборки материала, приём анкетирования, приёмы частотно-статистической и стилистической характеристики.

Новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые исследуются паремии с оппозицией «сытый — голодный», выявляется их специфика, объясняется их роль в русской паремиологической картине мира в сопоставлении с китайской.

Теоретическая значимость заключается в установлении культурно-ценностных ориентиров русской языковой картины мира в ее паремиологическом сегменте, выявлении культурных стереотипов, ментальных установок (в сопоставлении с китайским языком); собран и проанализирован материал, позволяющий проведение дальнейшего изучения русской паремиологической картины мира.

Практическая значимость: результаты данного исследования могут быть использованы на лекциях и семинарах по лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, при составлении тематических лингвокультурологических словарей и на практических занятиях по русскому языку.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе излагается теоретическая база данного исследования. Вторая глава посвящена лингвокультурологическому анализу русских паремий, отражающих оппозицию «сытый — голодный», на фоне китайского языка, а также описанию их структуры. Производится сопоставление двух параллельных фрагментов русской и китайской паремиологической картины мира.

Глава 1. Теоретические основы изучения паремий и паремиологической картины мира в русском языке

1.1 Понятия «паремия», «паремиология», «пословица», «поговорка», «фразеологизм» и «фразеология»

В рамках современных лингвистических исследований многие исследователи трудятся над определением соотношения языка и культуры, в том числе и над паремиями, как одной из форм выражения культуры в языке. Этой проблеме посвящены труды многих ученых: Н.Ф. Алефиренко, Н.Г. Бондаренко, Е.М. Верещагина, В.И. Даля, А.В. Жукова, В.М. Мокиенко, Г.Л. Пермякова, М.В. Порхомовского, М.А. Рыбниковой, В.Н. Телия. Г.Д. Селиверстовой, С.В. Скомороховой и других исследователей.

В определении паремии С.В. Скоморохова пишет, что «пословицы и поговорки (паремии) – это краткие и меткие народные изречения, имеющие структуру замкнутого предложения, то есть предложения без открытых синтаксических позиций.... Паремии – явление универсальное, свойственное всем языкам мира. Наука, изучающая паремии, называется паремиологией» [Скоморохова, 2015: 25].

Паремии обладают планом выражения и планом содержания и, следовательно, включаются в систему синтагматических и парадигматических отношений языка. Паремии образуют тематические группы, могут вступать в отношения синонимии и антонимии, кроме того, различные варианты пословиц и поговорок образуют вариантные парадигмы [Алефиренко, Семененко, 2012: 240].

Относительно явлений, входящих в круг паремий, существуют 4 разные точки зрения.

1. Большинство исследователей, например В.Н. Телия [Телия 1996], считают, что в круг паремий включаются пословицы и поговорки.

2. По мнению В.М. Мокиенко [2010], Е.И. Селиверстовой [2009] и других, в круг паремий, кроме пословиц и поговорок, также входят присловья¹.
3. С точки зрения Н.Н. Фаттаховой [2009] и её учеников, входят в круг паремий народные приметы.
4. Г.Л. Пермяков считает, что загадки, афоризмы, побасенки² и веллеризмы³ – это тоже виды паремий [1988].

В современной лингвистике существуют разные точки зрения на соотношение пословиц и поговорок. Пословицы и поговорки тесно связаны друг с другом. Однако между ними существуют различия.

Пословицы всегда имеют структуру предложения, а поговорки могут быть представлены как предложениями, так и словосочетаниями. Таким образом, план выражения паремии – это структура предложения (для пословиц и некоторые поговорки) и структура словосочетания (для поговорок) [Алефиренко, Семененко, 2012: 240].

В энциклопедии «Русский язык» написано: «Пословица – устойчивое в речевом обиходе, ритмически и грамматически организованное изречение, в котором зафиксированы практический опыт народа и его оценка определённых жизненных явлений. Выступает в речи, в отличие от поговорки, как самостоятельное суждение» [ЭРК: 355] . «Поговорка – устойчивое в речевом обиходе изречение, образно определяющее какое-либо жизненное явление, прежде всего с точки зрения его качественной оценки. Большинство исследователей видят различие между поговоркой и пословицей в том, что пословица выступает в речи как самостоятельное суждение, а поговорка получает окончательное формирование и конкретный

¹ Клише, образующие незамкнутые предложения с прямой мотивировкой общего значения, называются присловьями [Пермяков 1970: 12].

² Побасенка – короткий, занимательный рассказ [Толковый словарь Ефремовой].

³ Веллеризмами принято называть изречения типа «Волку Евангелие читали, а он сказал: *«Поторопитесь, стадо уходит!»*», т.е. состоящие из одной ремарки и одной реплики персонажа. Название восходит к имени одного из героев романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского кулба», Сэма Уэллера, который часто употреблял изречения подобной структуры [Пермяков, 1988: 87].

смысл в контексте высказывания, т. е. является всегда только частью суждения [ЭРК: 347].

М.А. Рыбникова пишет, что «поговорка – это оборот речи, выражение, элемент суждения. Пословица – законченное суждение, завершённая мысль» [Рыбникова, 1961: 17].

Также пословицы и поговорки могут быть разграничены на семантической основе, но семантическая разница между ними заключается в разной степени обобщённости их значений. Пословицы отражают в своих значениях наиболее общие закономерности действительности, а поговорки – результат обобщения на уровне конкретной ситуации.

Некоторые лингвисты считают, что, в отличие от пословицы, поговорка обладает только буквальным планом выражения. А.А. Потебня отмечает, что поэтический образ, заключённый в пословице, может являться как представителем тысячи отдельных мыслей, так и представлять только себя самого [Потебня, 1976: 521]. Однако Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко пишут, что «говоря об образной природе пословиц, нельзя отрицать тот факт, что существует немалое количество пословиц, которые, несмотря на наличие в их структуре художественного образа, выражают только прямой смысл и могут употребляться лишь в прямом значении. Например: *Дальние провода – лишние слезы; старый друг лучше новых двух*. [Алефиренко, Семененко: 245]

На границе между пословицами и поговорками находятся пословично-поговорочные выражения, в составе которых имеются слова с прямым значением наряду с переносным значением. Например: *пьяному море по колено, на сердитых воду возят* и др. [Скоморохова, 2015: 28].

Понятие «паремия» также тесно связано с понятием фразеологии и фразеологизма.

Фразеология – это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в её современном состоянии и историческом развитии [Шанский: 1996: 4].

С.В. Скоморохова также даёт определение фразеологии. Она пишет, что «фразеология – раздел науки о языке, изучающий сложные по составу языковые единицы, имеющие устойчивый характер. Она изучает системную организацию фразеологического состава и связи фразеологизмов с другими единицами языка, прежде всего словами» [Скоморохова, 2015: 7]. Фразеологией также называется вся совокупность этих сложных по составу устойчивых сочетаний – фразеологизмов того или иного языка [Скоморохова, 2015: 8].

В языке каждого народа есть устойчивые обороты, которые воспроизводятся в речи подобно слову, а не создаются в процессе общения или написания текста. Такие устойчивые сочетания называются фразеологизмами [Алефиренко, Семененко, 2012: 6]. Фразеологизм как основную единицу фразеологии можно сопоставить с основной единицей лексикологии – словом, а также противопоставить ему. Слово – цельнооформленная языковая единица, а фразеологизм – раздельнооформленная, при этом обе эти единицы характеризуются наличием целостного значения, то есть значения, которое относится ко всему слову или ко всему фразеологизму как одной единице. Как слова, фразеологизмы воспроизводятся готовыми, а не создаются каждый раз заново (это свойство называется воспроизводимостью); имеют значение, то есть называют определённые предметы, действия, явления, признаки действия, состояния; могут быть однозначными и многозначными [Скоморохова, 2015: 8]. Они могут иметь омонимы, синонимы и антонимы, могут быть исконно русскими и заимствованными по происхождению. Они также являются единым членом предложения [Там же: 9 – 10].

Исследователями фразеологических единиц были предложены несколько критериев выделения фразеологизма как объекта самостоятельного изучения, анализ которых позволяет вычленить ряд характерных особенностей фразеологизмов:

- 1) фразеологизмы всегда сложны по составу, сверхсловны;

- 2) фразеологизмам свойственна семантическая ценность;
- 3) фразеологизмы характеризует устойчивость компонентного состава, которая понимается как стабильность или относительная стабильность компонентов;
- 4) фразеологизмы отличает воспроизводимость;
- 5) большинство фразеологизмов имеет непроницаемую структуру: в их состав нельзя произвольно включать прикомпонентные распространители, которые не входят в состав данной единицы;
- 6) для большинства фразеологизмов характерен закреплённый порядок слов;
- 7) все фразеологизмы делятся на большие классы, каждый из которых характеризуется одним общеграмматическим значением. По этому принципу могут выделяться такие типы фразеологизмов: именные, глагольные, адъективные, наречные, междометные и модальные;
- 8) образность, экспрессивность и оценочность – функциональные признаки, потому что многие фразеологизмы представляют действительность образно [Скоморохова, 2015: 10–18].

Вопрос об отнесении паремий к общему фразеологическому фонду языка достаточно спорный, поскольку паремии совмещают свойства фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний [Алефиренко, Семененко: 241]

По мнению В.П. Жукова, границей фразеологизма на уровне словосочетания служит фразеологическое сочетание, а на уровне предложения – паремия [Жуков, 1986: 15].

З.К. Тарланов отмечает, что тождественность поговорок и фразеологизмов базируется на фразеологической связанности значения последних, позволяющей идентифицировать поговорки при помощи слов-синонимов [Тарланов, 1999: 36]. Он считает что «принципиальное отличие фразеологизмов (включая и поговорки) от пословиц состоит в том, что

всякий фразеологизм теоретически – это соединение постоянного содержания с постоянной формой» [Тарланов, 1993: 175].

Из-за этого существуют следующие разные точки зрения на соотношение пословиц, поговорок и фразеологизмов:

1. Пословицы и поговорки принципиально не отличаются друг от друга и являются частью фразеологии. (В.Т. Бондаренко).
2. Пословицы и поговорки различаются между собой 1) в плане выражения суждения (В.И. Даль, И.М. Снегирев, М.Л. Рыбникова) и 2) в плане наличия буквального и переносного смысла (А.А. Потебня, В.П. Жуков); в обоих случаях они отличаются от фразеологизма.
3. Поговорки, в отличие от пословиц, относятся к фразеологизмам (А.Н. Тихонов, З.К. Тарланов)
4. Кроме пословиц и поговорок выделяются еще и пословично-поговорочные выражения (А.В. Жуков, К.А. Жуков).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Паремия – это краткое народное изречение, имеющее национально-культурную специфику. В общем понимании они включают в себя только пословицы и поговорки. С другой стороны, отнесены к паремиям могут быть присловья, народные приметы, загадки, афоризмы, побасенки и многие другие типы народных изречений.

В нашем исследовании мы собираем для данной работы только пословицы и поговорки, так как пословица и поговорка – это основные типы паремии в общем понимании. Мы придерживаемся точки зрения А.Н. Тихонова и З.К. Тарланова, утверждающих, что «поговорки, в отличие от пословиц, примыкают к фразеологии, так как обладают устойчивостью, смысловым единством, синтаксической неделимостью, воспроизводимостью и функциональной близостью к слову» [Потапова 2016:359], и считаем, что пословица, в отличие от фразеологизма, находится на уровне предложения, а не словосочетания.

1.2. Основные направления изучения паремий

1.2.1. Основные направления изучения паремий. Общая характеристика.

В наше время изучению паремий уделяют больше внимания, чем раньше. Активное исследование паремий начинается с середины XX века. Тогда паремии стали рассматриваться как предмет лингвистики и лингвокультурологии, а не предмет изучения фольклора и литературоведения. Из-за этого появилась наука, изучающая паремии, – паремиология.

Вопросу исследования паремий уделялось значительное внимание в работах Х. Вальтера (2005), Е.В. Ивановой (2003), М.Ю. Котовой (2004), В.М. Мокиенко (2005), Г.Л. Пермякова (1988), Е.И. Селиверстовой (2017), Н.Н. Семенович (2002) и многих других исследователей.

Общепринятым является выделение двух основных направлений исследования пословиц. Е.В. Иванова в её диссертации написала, что «первое характерно для стран континентальной Европы и России и направлено на изучение структурных и семиотических аспектов, логических отношений и семантики. ... Второе направление развивается в Великобритании и США и ориентированно на исследование роли пословиц в коммуникации и социальной жизни» [Иванова, 2003, 50].

С нашей точки зрения, выделяются такие четыре направления изучения паремий:

1. Вопрос о включении или невключении паремий в рамки фразеологии.

Как отмечалось в первом параграфе, этот вопрос достаточно спорный. По мнению В.М. Мокиенко, пословицы, несомненно, являются одним из источников фразеологии. Но большинство лингвистов сходятся в том, что пословицы, наряду с афоризмами нефольклорного происхождения, не относятся к области фразеологии. Так считают Н.Ф. Алефиренко, В.П. Жуков, З.К. Тарланов Н.Н. Семенович и др. Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семенович отмечают, что паремии отличаются от фразеологизмов смысловой и интонационной завершенностью и синтаксической

членимостью. В основе пословицы лежат не понятия, как у фразеологизмов, а суждения [Алефиленко, Семенов, 2012: 242] . Поговорки же примыкают к фразеологии [Тарланов 1999].

2. Разграничение пословиц и поговорок.

Об этом вопросе, как обсуждалось в первом параграфе, в современной лингвистике существуют 4 точки зрения на соотношение пословиц и поговорок (см. раздел 1.1, С.12).

3. Изучение структуры паремий, в том числе вариантов паремий и антипословиц.

В диссертации «Славянская паремиология» М.Ю. Котовой отмечается отдельное направление изучения паремий – синтаксис славянских пословиц. Она утверждает, что синтаксическая внутриязыковая вариантность пословиц ярко проявляется на уровне диахронии, т.е. при сопоставлении удаленных друг от друга на временной оси вариантов одних и тех же пословиц. Большим разнообразием отличается и синтаксическая межъязыковая вариантность пословиц на синхроническом уровне, касающаяся, например, разных типов сложного предложения, в форму которого облечены семантически эквивалентные пословицы разных современных славянских языков [Котова, 2004: 102-103].

По мнению Е. И. Селиверстовой, «из всех типов варьирования лексическое является наиболее значимым для фразеологии и паремиологии. За термином «устойчивые сочетания», используемым в отношении широкого круга языковых единиц, кроется не статичность и неизменность в формальном и смысловом плане, а относительность фразеологической устойчивости» [Селиверстова, 2017: 7]. Такой аспект изучения паремий можно назвать структурно-семантическим.

В последнее время термин антипословица как неологизм проник в русский язык. Антипословица – «краткое изречение (зачастую юмористического характера), представляющее собой искажение какой-либо обычной, хорошо всем известной пословицы (путем замены одного или

нескольких компонентов пословицы, соединения частей разных пословиц и т. п.)» [ЛЭС 1990: 26]. Специальное лексикографическое описание паремиологических трансформаций как особого языкового материала привело к попыткам их терминологически обозначить. В процессе обработки и специализированного исследования антипословиц возникла и необходимость отдельного лексикографического описания, и терминологического разграничения антипословиц и антипоговорок. Специализированное лингвистическое исследование русских антипословиц лишь начинается. При этом оно ориентируется преимущественно на материалы современной прессы [Мокиенко, Вальтер, 2005: 8 - 9]

4. Сопоставительное изучение паремий, в том числе в лингвокультурологическом аспекте.

Этот аспект исследования паремий позволяет установить общие и различные черты в постижении мира двумя народами и отображении этого мира в пословичных фондах, сопоставить проявляющийся в пословицах менталитет народов.

Е.В. Иванова утверждает, что «сопоставительное исследование пословиц может осуществляться в различных направлениях:

1. в традиционном – определение генетических и типологических черт сходства пословиц, описания пословичных эквивалентов, аналогов и безэквивалентных пословиц;

2. в социолингвистическом – установление отражаемых в пословицах черт сходства и различия в социальных условиях жизни народов;

3. в лингвокультурологическом – описание сходных и различных характеристик культуры, представленных в пословицах культурных концептов и символов, культурных универсалий;

4. в когнитивном – выявление закономерностей постижения мира и отражения результатов этого постижения в пословицах, с целью установления различий в видении мира, свойственных народам» [Иванова 2006: 5-6].

В нашем исследовании мы используем подходы традиционного, лингвокультурологического и отчасти социолингвистического направлений с упором на лингвокультурологический аспект изучения паремий.

1.2.2. Изучение паремий в структурно-семантическом аспекте.

Как известно, исследованием паремиологических единиц занимается паремиология, цель которой определение закономерностей образования паремий, выявление их объективных характеристик, синтаксической структуры, функциональных свойств, а также особенностей их бытования в языке и речи [Влавацкая, Зайкина, 2018: 88]. В. Т. Бондаренко пишет, что «паремии вообще и пословицы в частности находятся в компетенции как фразеологии, так и синтаксиса» [Бондаренко 2001: 10].

Г.Л. Пермяков занимался изучением структуры паремий и внёс большой вклад в развитие данного направления их изучения. По мнению Г.Л. Пермякова, есть все основания рассматривать паремии и как языковые единицы, и как фольклорные тексты. Они обладают тремя четко выраженными и в известной мере автономными структурными планами – планом лингвистической (и композиционной) структуры, планом логической (и семиотической) структуры и планом реалий [Пермяков, 1970: 29]. Он пишет, что при всем многообразии паремиологических форм количество существенных структурных признаков, образующих различные типы изречений, весьма ограничено [Пермяков, 1988: 95]. Он насчитывает всего шесть пар таких признаков, три из которых характеризуют внешнюю языковую структуру паремий и три – внутреннюю.

По признакам внешней языковой структуры изречения делятся на фразовые (пословицы, поговорки, народные афоризмы, присловья и т.д.) и сверхфразовые (побасенки, одномоментные анекдоты, загадки, задачи, головоломки и т.д.). Среди них фразовые изречения подразделяются на замкнутные (например, пословицы, народные афоризмы) и незамкнутные (например, поговорки, все виды присловий). Сверхфразовые паремии также

подразделяются на два класса: монологическая сценка и диалог. К первому классу относятся побасенки и одномоментные анекдоты. Во второй входят загадки, народные счетные задачи, головоломки и другие типы сверхфразовых паремий. Кроме фразовых и сверхфразовых паремий в паремиологическом фонде многих народов мира (особенно восточных) встречаются паремии, занимающие промежуточное положение между теми и другими. К числу подобного рода клише относятся велеризмы, представляющие элементарную сценку, состоящую из одной «ремарки» и одной реплики персонажа [Там же: 95,96].

По признакам внутренней языковой структуры паремии делятся на несколько категорий и в первую очередь на синтетические и аналитические. К синтетическим, т.е. допускающим расширительное толкование, или многозначным, относятся пословицы и народные афоризмы, поговорки и присловья, побасенки и одномоментные анекдоты, загадки и загадочные вопросы, а также велеризмы. К аналитическим же, т.е. не допускающим расширительного толкования, или однозначным, – все пословицеподобные и поговоркоподобные изречения (приметы, поверья, «вещие» сны, «деловые» наблюдения и советы, пожелания и т.д.), побасенкоподобные (монологические) сценки, включая отдельные прибаутки, пустоговорки, заговоры и докучные сказки, загадкоподобные (диалогические) паремии (задачи, головоломки, шуточные ответы и т.п.), а также велеризмоподобные изречения разных типов, в том числе «деловые», гадательные, «магические» и некоторые другие. Синтетические и аналитические паремии подразделяются на два класса по наличию или отсутствию мотивировки их общего значения. В свою очередь, изречения, обладающие мотивировкой своего общего значения, как синтетические, так и аналитические, тоже делятся на два класса – по характеру самой мотивировки: клише с образной мотивировкой и с прямой мотивировкой [Там же: 96-98].

З.К. Тарланов понимает пословицу как материал для изучения синтаксиса. В книге «Очерки по синтаксису русских пословиц» он

анализировал синтаксис русских пословиц в записях XVII – XX вв., построенных по схемам сложных предложений, и получил вывод, что сложное предложение в пословицах представлено сложносочинёнными, сложноподчинёнными и бессоюзными конструкциями. Особо высокой активностью среди них выделяются сложносочинённые и бессоюзные конструкции [Тарланов, 1982: 127].

Е.А. Ошева отмечает, что паремиологическое пространство охватывает парадигматику самих паремий и их составляющих и выходит за её пределы, обнаруживая разные степени общности и различия на разных уровнях (лексическом, семантическом и синтаксическом), а также единиц иного порядка – с одной стороны, более дробных (общих формульных фрагментов, типичных паремийных компонентов, структурных моделей единиц, с другой – более обобщённых, «надпословичных» (паремийных кондесатов) [Ошева, 2012: 192]. Взяв за основу «Русские пословицы и поговорки» под ред. В. П. Аникина(1988), Е.А. Ошева исследовала материал на предмет выявления структурных особенностей паремий и выделяет 10 моделей паремий с различными компонентами. Каждая модель представлена в количественном и процентном отношении:

- 1) «кто – тот»(193 – 38, 6%): *Кто ищет, тот найдёт*
- 2) «где – там»(85 – 17,0%) : *Где беде быть, там её не миновать*
- 3) «как – так»(71 – 14,2%) :*Как аукнется, так и откликнется*
- 4) «что – то»(58 – 11,6%): *Что было, то слыло*
- 5) «каков – таков»(53 – 10,6%) : *Каков в еде, таков в труде*
- 6) «хоть – да»(32 – 6,4%): *Хоть видит око, да зуб неймет*
- 7) «куда – да»(28 – 5,6%): *Куда иголка, туда и нитка*
- 8) «когда – тогда» (17 – 3,4%): *когда деньги говорят, тогда правда молчит*
- 9) «был бы X, (а) будет (и) Y»(16 – 3,2%), «не будет X, не будет и Y»: *Были бы кони, ездоки будут*
- 10) «тот – кто»(16 – 3,0%): *Тот без нужды живет, кто деньги бережет*

Одним из важных вопросов при изучении структуры паремий является вопрос об их вариативности. В.М. Мокиенко указывает на тот факт, что «на вариантность пословиц и поговорок как их важнейшее динамизирующее свойство паремиологи давно уже обратили внимание» [Мокиенко 2010: 12].

В.П. Жуков в 1966 г. выделил следующие виды вариантов: лексические, формально-словообразовательные, лексико-грамматические и структурные. [Жуков. 2000: 16]. К лексическим вариантам исследователь отнес те словесные видоизменения, которые происходят в рамках одной и той же синтаксической конструкции и не вносят каких-либо смысловых оттенков в содержание пословицы (поговорки). Формально-словообразовательные варианты включают в себя видоизменения, происходящие в рамках одной и той же синтаксической конструкции и не влияющие на смысловое содержание пословицы (поговорки). К лексико-грамматическим вариантам относятся одновременно видоизменение синтаксической конструкции и лексического состава, не вносящее каких-либо оттенков в содержание пословицы. Структурными вариантами являются такие, которые образуются вследствие видоизменения лишь синтаксической конструкции при сохранении прежнего смыслового содержания и лексического состава пословицы (поговорки).

Вариантность понимается как конститутивное свойство паремий, обусловленное рядом лингвистических и экстралингвистических факторов [Семененко, 2002: 97]. Н.Н. Семененко отмечает, что «к вариантности приводят также некоторые общие свойства семантической структуры пословицы, такие как:

- 1) безадресность высказывания,
- 2) хронотопная относительность,
- 3) синтаксическая обусловленность значения, стимулирующая образование семантических парадигм, базирующихся на специфике смысловых отношений между частями пословицы,

4) концептуальность значения пословицы. [Там же: 98]

Исследовательница отходит от традиционной классификации паремий во фразеологическом русле и, полемизируя с В.П. Жуковым, расширяет границы вариантности паремий, базируя это явление на признании единства плана содержания пословиц, понимаемого весьма широко. Широкое понимание вариантности подразумевает ее понимание как способа функционирования прецедентных текстов в системе языка и культуры.

В работе Н.Н. Семененко варианты паремий подразделены на две основные группы: текстовые (в том числе лексические, лексико-структурные и лексико-грамматические разновидности) и семантические варианты. Эта классификация стоит на принципе различия степени зависимости от устойчивой синтаксической модели высказывания, объединяющей вариантную парадигму паремий [Семененко, 2002: 103].

Лексическая вариантность больше всего распространена среди паремий и рассматривается как варьирование лексических элементов в «пространстве» единой образной основы. Лексическая вариантность в пословицах не влечет за собой существенных изменений на уровне семантики даже в тех случаях, когда варьируется более чем один элемент (но обязательно в пределах единой синтаксической модели) [Семененко, 2002: 103 - 104].

К лексико-структурным (структурным) вариантам относятся паремии, различающиеся композиционно и, либо практически полностью совпадающие в своем значении (если оба выражения являются пословицами), либо имеющие принципиально различную семантическую структуру (пословицы и поговорки). Структурная вариантность - это разного рода дробление «развернутых» пословичных синтаксических конструкций, не сопровождающееся какими-либо семантическими изменениями [Семененко, 2002: 113].

Лексико-грамматические варианты могут образовываться по абстрактной логической инвариантной модели, для которой важна не столько форма высказывания, сколько действующие лица, вовлеченные в сюжет, структура же

пословицы варьируется вслед за ее лексико-грамматическим развитием. [Семененко, 2002: 113].

Текстовые варианты и их лексические, лексико-структурные и лексико-грамматические разновидности являются ценным материалом для лингвокультурологического анализа, поскольку очень ярко характеризуют ментальные предпочтения и художественный вкус носителей языка. [Семененко, 2002: 121].

Варианты, входящие в семантическую (или концептуальную) парадигму, могут иметь различный лексический и грамматический состав, но вместе с тем иметь и определённую степень семантической близости, выраженную на уровне концептуального отражения выбранной жизненной ситуации и обеспеченную единством синтаксической конструкции. Важность единства синтаксической структуры, лежащей в основе семантической парадигмы вариантов пословиц, следует подчеркнуть особо, так как если единства синтаксической структуры не наблюдается, то следует говорить о синонимии паремий. [Семененко, 2002: 122 – 123].

К семантической структуре паремий и к их концептуальному значению обращается Е.И. Селиверстова, называя кратко выраженную идею пословицы (смысл пословицы в сжатом виде, без прикрас) смысловым конденсатом. Это неизменное смысловое ядро ПЕ, а на варьирование ее компонентов оказывают влияние следующие факторы: 1) наличие устойчивых бинарных сочетаний компонентов, 2) наличие распространенных пословичных мотивов, 3) наличие пословичного конденсата [Селиверстова 2008: 348-351].

По мнению Е.И. Селиверстовой, паремия близка к структурирующим человеческую память пропозициям, представляющим собой особые пучки ассоциаций, связывающих элементарные представления или концепты. Однако паремиологическая единица (далее ПЕ) как пропозиция, допускающая выделение в своей структуре двух или более концептов и связующего их звена, обладает и своими особенностями. Из-за этого при

описании паремиологической картины мира необходимо оперировать меньшими, чем ПЕ, структурами [Селиверстова, 2017: 204].

Порождаемые обычными человеческими ассоциациями и наблюдениями за окружающим миром, комбинации компонентов ПЕ весьма разнообразны: это пары антонимов, синонимов, слов одного тематического ряда или семантического поля. Одно из характерных свойств паремий – использование семантического сходства и различия, сравнения и/или противопоставления. Ещё А. Дандис отмечал, что в пословицах с оппозитивной структурой «можно встретить самые различные формы пословичных противопоставлений» [Дандис, 1978: 24 - 25].

Таким образом, бинарная оппозиция лежит в основе многих ПЕ и представляет собой универсальный способ отражения окружающего мира [Там же: 205]. Наблюдаемые в паремиологическом пространстве частотные лексические пары составляют важный элемент пословичной структуры – пословичного образа, пословичного сообщения, архитектурной формулы пословицы. Они могут встретиться и в других фольклорных жанрах и сравнительно регулярно используются в составе разных пословичных выражений. Такое сочетание, составляющее семантическое ядро ПЕ, называются «паремийный бином». Например, *голову сняли, да шапку вынес; Не для шапки только голова на плечах*. Таким биномом является пара *шапка – голова*. Кроме этого, также существуют биномы, как *кошка – мышь, медведь – корова, лиса – курица, грош – алтын, локоть – ноготь* и т.д. [Селиверстова, 2017: 206-207]

Многие из обнаруживающихся в ПЕ бинарных оппозиций совпадают с двоичными классификационными признаками, выделенными в фольклоре: *левый – правый, черный – красный(белый), смерть – жизнь, болезнь – здоровье* и т.д. [Там же: 208]. Исследовательница выделяет 4 типа ПЕ бинома: антонимичные, синонимичные, рифмопары и ассоциативно-тематические.

По мнению, М.В. Влавацкой и З.М. Михайловой, «сознание человека тесно связано с языковым мышлением, то есть все изменения, которые

происходят в нём, отражаются и в значениях паремиологических единиц. Трансформация паремий в новые паремии часто осуществляется посредством структурной и функционально-семантической модификации, при которой используются определённые комбинаторные механизмы: перестановка, добавление, усечение компонентов паремий и т.д.». Комбинаторика подразумевает составление и подстановку знаков языка, вместе создающих языковую единицу вышележащего уровня [Влавацкая, Михайловна, 2018: 89]. При преобразовании паремий в новые паремии роль синтагматики состоит в выстраивании единиц данного уровня в линейную последовательность в плане выражения, комбинаторика играет роль семантического ограничителя. Исследователи выделяют четыре комбинаторных механизма образования новых паремий: структурный, семантический, функциональный и структурно-семантический. Также в статье исследователи дают пять примеров структурного механизма:

- 1) замена компонентов паремии,
- 2) экспликация, т.е. добавление компонентов,
- 3) импликация, или удаление одного или нескольких компонентов паремии,
- 4) контаминация, или возникновение новой паремии в результате смешения частей двух разных паремий,
- 5) комбинированный тип трансформации паремий.

В нашем исследовании мы опираемся на понимание вариативности паремий, данное Н.Н. Семененко, и придерживаемся установленной е классификации вариантов паремий, однако считаем необходимым рассмотреть и характер пословичных биномов, представленных в собранном нами материале – паремиях с оппозицией «сытый – голодный».

Исследование структуры паремий и их вариантности способно приблизить к пониманию особенностей языкового мышления и восприятия

действительности. На специфике национального восприятия мира сконцентрировано ещё одно популярное и плодотворное направление изучения паремий – изучение паремий в лингвокультурологическом аспекте.

1.2.3. Изучение паремий в лингвокультурологическом аспекте

По мере развития лингвистических исследований лингвисты все больше внимания уделяли отношению между языком и культурой, в результате чего возникла новая наука – лингвокультурология.

Лингвокультурология как наука возникла в конце XX века. О термине «лингвокультурология» В.В. Красных даёт такое определение: «Лингвокультурология – это дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных, 2002: 12].

Отражение пословицами реалий окружающего мира и основных концептов национальной и общечеловеческой культуры издревле интересует паремиологов [Мокиенко, 2010: 13]. По мнению Н. Ф. Алефиленко и Н. Н. Семененко, паремии наиболее образно, аргументированно и лаконично позволяют выразить целый комплекс культурных смыслов, связанных с феноменом человека, человеческого сознания и человеческого общества [Алефиленко, Семененко, 2012: 311].

В лингвокультурологическом исследовании семантический анализ преследует цель выявления особого вида информации, информации культурно-ценностного свойства. Считается, что коллективный опыт определенного лингвокультурного сообщества отражает зафиксированные культурные ценности в пословицах и поговорках [Носова, 2008: 543]. Лингвисты изучают паремии в лингвокультурологическом аспекте для того, чтобы выяснять внутренние элементы сознания, в том числе его аксиологическую часть, где осуществляется формирование и хранение

ценностного, духовного и нравственного содержания, значимого для развития мировоззрения [Ковшова, 2013: 79].

О.Г. Дубровская считает пословицы лингвокультурологическими единицами именно на том основании, что они отражают мировоззрение определенного лингвокультурного сообщества. Именно система образов, данная в пословицах, является центром концентрации культурно-национального опыта [Дубровская 2000: 36].

В последнее время большой интерес проявляется к сопоставительному изучению паремий.

В сопоставлении с китайским языком, например, Пи Цзянькунь (2014) сделал лингвокультурологический анализ паремий с оппозицией «правда – ложь». Ци Цике (2016) исследовал концепт «судьба» в русской паремиологии. Ма Дань(2017) описала «день» и «ночь» в русских паремиях в лингвокультурологическом аспекте. Исследование паремий с оппозицией «сытый – голодный» никто не проводил, однако некоторые общие положения из ранее проведенных исследований заслуживают нашего внимания.

Пи Цзянькунь был проведен анализ терминов «пословица» и «поговорка» в китайской лингвистике и сделан вывод об их аналогичном с русскими лингвистическом статусе, что подтверждает правомерность анализа русских паремий на фоне китайских [Пи Цзянькунь, 2014: 28-129]

Отмечается тот факт, что культуры России и Китая, несмотря на разницу в путях культурного развития, имеют нечто общее, например, фразеологизмы, пословицы и поговорки, имеющие одинаковый смысл и употребляемые в одинаковых ситуациях. Однако есть и такие, которые имеют одинаковый смысл, но разную образность, а также те, которым нельзя подобрать аналога в китайском языке.

Пи Цзянькунь утверждает, что каждая паремия в составе паремиологического пространства русского языка имеет свое собственное паремиологическое пространство, которое организуется синонимическими,

квазисинонимическими, антонимическими связями центральной единицы в паремии и ее вариантами – лексическими и синтаксическими [Пи Цзянькунь, 2014: 128]

При анализе русских и китайских лингвокультурных установок было выявлено, что русские паремии с оппозицией «правда – ложь» вербализуют большее количество двойственных установок, по сравнению с китайскими, что заставляет нас проверить данное утверждение на собранном нами языковом материале. [Пи Цзянькунь, 2014: 133]

Для исследования паремий в лингвокультурологическом аспекте необходимо обратиться к понятию «языковая картина мира» и «паремиологическая картина мира».

1.3. Языковая и паремиологическая картины мира

1.3.1. Языковая картина мира

Каждая нация познает и разделяет мир своим способом с помощью языка, и также формирует свою систему мировосприятия. В языке откладываются все достижения в сфере духовной деятельности человека и этноса в целом [Радбиль, 2010, 166]. Язык – это один из важных способов, которые формируют и хранят понимание мира.

Термин *картина мира* впервые был использован в конце 19 – начале 20 в. Позднее названный термин переносится в гуманитарные науки. В России изучение картины мира начинается в 60-е годы XX века. Предпосылки формирования концепции картины мира присутствовали уже в античных теориях языка.

Начало лингвистической традиции изучения картины мира было положено в работах В. фон Гумбольдта [В. фон Гумбольдт 1985] , а затем в так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа [Сепир, Боас, Уорф 1993]. Проблема статуса картины мира связана с вопросами взаимодействия языка, мышления и действительности. Язык не

что иное, как «промежуточное звено» между человеком и миром. А поэзия, проза, искусство и наука, то есть мировоззрение народа, обретают жизнь в языке и обусловлены языком. В связи с этим язык рассматривается как способ видения мира [Пименова, 2014: 5]. Как писали Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семенов, языковая картина мира (ЯКМ) – явление сложное и многослойное, на её формирование и развитие заметно влияют и сами культурные реалии, и историческая смена мировоззренческих систем. В разные исторические периоды устойчивые единицы не просто номинируют денотаты (как фразеологизмы) и ситуации (как пословицы), но и выражают эстетические представления народа, особенности его национального характера, характеризуют образ мышления, культурные стереотипы, ценностные приоритеты и т.д.

Современные представления о языковой картине мира характеризуются наличие большого количества дефиниций рассматриваемого термина. Практически каждый исследователь, касающийся этой проблемы, предлагает своё определение.

Ю.Н. Караулов считает, что картина мира – это «отраженное в языке и выраженное с помощью языка упорядоченное представление об устройстве окружающей реальности» [Караулов 2009, 161]. По мнению В.Н. Телия, языковая картина мира представляет собой «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [Телия, 1988: 189].

Понятие *языковая картина мира* рассматривается как совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний [Пименова, 2014: 9]. Так, мы можем рассматривать язык как определенную концептуальную единицу, а также как средство оформления концептуальной системы знаний о мире.

С точки зрения Е.И. Зиновьевой, языковая картина мира, а также и паремиологическая картина мира, тесно связаны с термином «когнитивная

структура». По её мнению, «языковая картина мира – это особая когнитивная структура: она больше, чем просто структура знаний о мире, в ней находит отражение, например, восприятие одного знания через другое (значение языковой единицы через её внутреннюю форму), приоритетное внимание к той или иной области знания (протяженные синонимические ряды/объёмные тематические группы), что обусловлено не только общечеловеческими, но и национальными особенностями познания мира и представления знания в языке [Зиновьева, 2006: 44]. Из-за этого она даёт такое определение, что «языковая картина мира – это когнитивная структура в своей основе, но в ней находят отражение особенности культуры народа, не зависящие напрямую от процессов когниции» [Там же].

Т.Б. Радбиль утверждает, что ЯКМ - это такой способ, по преимуществу метафорического характера, который связан с особым типом отношения к миру и практической деятельности. По его мнению, «наиболее простым образом понятие ЯКМ представляет собой взятое в своей совокупности все концептуальное содержание данного языка. Иногда в науке используется отчасти синонимичный термин – языковая модель мира» [Радбиль, 2010: 172-173].

Языковая картина мира формируется системой ключевых концептов и связывающих их инвариантных ключевых идей (так как они дают «ключ» к её пониманию). Например, ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в таких словах, как *душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость* (сами эти слова тоже могут быть названы ключевыми для русской картины мира). Такие слова являются лингвоспецифичными – в том смысле, что для них трудно найти лексические аналоги в других языках [Радбиль, 2010: 174].

В нашем исследовании нам кажется целесообразным опираться на определение ЯКМ, данное В.Н. Телия.

В настоящее время исследование языковой картины мира стало одной из популярных сфер. Детальное исследование ЯКМ позволяет решить

множество проблем, возникающих при межкультурном взаимодействии, в частности, описание наиболее значимых фрагментов ЯКМ даёт возможность аргументированно судить о системе ценностей и образе мыслей народа. [Алефиренко, Семенов, 2012, 209]

По мнению М.В. Пименовой, современные исследования языковой картины мира делятся на два направления: «во-первых, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция общей системы представлений, отраженной в данном языке безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной. Во-вторых, исследуются отдельные лингвоспецифичные концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры и одновременно слова, их репрезентирующие, трудно переводятся или не переводятся вовсе на другие языки. [Пименовой, 2014: 27-28]

С точки зрения Е. В. Ивановой, можно выделить три основные составляющие ЯКМ: лексическую картину мира (ЛКМ), фразеологическую картину мира (ФКМ), пословичную картину мира (ПКМ) [Иванова, 2011: 273].

По её мнению, к исследованию ЯКМ можно подходить с различных позиций:

1. можно ставить задачу описания фрагментов концептуализации мира, закрепленной в семантике языковых знаков, обращая внимание как на национальную специфичность, так и на общие для многих народов характеристики восприятия мира;
2. можно исследовать характерные в первую очередь для данного языкового социума концепты – ключевые концепты. [Там же: 279-280]

В нашем исследовании мы будем описывать первое направление, т.е. описывать фрагмент концептуализации мира – оппозиция «сытый – голодный» в паремиологической картине мира.

1.3.2. Паремнологическая картина мира как составная часть языковой картины мира

Человек воспринимает мир преимущественно через формы родного языка, который детерминирует человеческие структуры мышления и поведения. Термин «языковая картина мира» не более чем метафора, ибо в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую «окраску» этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [Маслова, 2011: 66].

Пословицы и поговорки представляют собой компрессию социально-культурного опыта народов: универсальный и принятый данным лингвокультурным сообществом способ мышления, унаследованная от предыдущих поколений совокупность практических знаний и идей система правил поведения, обычаев, традиций, морали. Паремии стоят на особом месте в языковой картине мира, т.к. в первую очередь имеют богатый семантический потенциал и имеют ряд функционально-семантических особенностей, раскрывающих свойства паремий как языковых знаков особой природы [Алефиренко, Семененко, 2012, 211]. Пословицы и поговорки как часть языковой картины мира показывают отношение к реальному миру и обществу у носителей конкретного языка.

Таким образом, паремнологическая картина мира (ПКМ) – это важная и необходимая часть ЯКМ, которая в области лингвокультурологии отражает не только законы и привычки человеческого общества, но и многогранную систему представлений народа о нравственных и моральных качествах. По мнению Ю.С. Полуянцева, паремнологическая картина мира является

неотъемлемой частью картины мира. Когда последняя – это мировидение, закрепленное в языке, то паремиологическая картина мира – это мировидение, которое мы обнаруживаем при анализе паремиологического фонда этноса [Полуянцева, 2019: 14]. Д.Б. Кумахова утверждает, что паремиологическая картина мира может рассматриваться как благодатный материал для выявления «духа народа», его мировидения и мировосприятия, его ценностных приоритетов [Кумахова, 2010: 13].

С её точки зрения, паремиологическая картина мира является сконденсированным опытом, составляющим основу знания исследуемых лингвокультур, в наибольшей степени сохраняет эти черты субъективности и специфичности во внутренней форме паремий. Именно в ней аккумулирована богатейшая информация о материальной и духовной культуре, жизненных ценностях этносов, получившая специфические формы концептуализации и категоризации. Итак, «ЯКМ – создаваемый человеком субъективный образ объективной действительности. А ПКМ как часть общей ЯКМ также является «субъективным образом объективной действительности». Но если в ЯКМ объективная действительность предстает так, как воспринимает её человек, то в ПКМ – так, как человек к ней относится, оценивает её. Если ЯКМ является результатом познания, то ПКМ – результатом отношения человека (социума) к познанному» [Кумахова, 2010: 18].

В ПКМ выражено оценочное отношение этноса ко всему, что представляет ценность в его материальной и духовной культуре. Вообще говоря, паремиологическая картина мира представляет собой идеализированную модель мира, к которой человек должен стремиться, принимая то, что позитивно оценивается в паремиях, и отвергая то, к чему выражено негативное отношение этноса [Там же].

Исследование паремиологической картины мира является весьма перспективным, как отмечает Ю. С. Полуянцева, так как, «позволяет реализовать оба направления анализа языковой картины мира. С одной

стороны, пословицы и поговорки дают возможность исследовать концепты, характерные для отдельного языка, а следовательно, и для отдельного народа. С другой стороны, паремии образуют завершённую часть языковой системы, которая даёт возможность реконструировать необходимый фрагмент языковой картины мира и точно описать взгляды на мир, ведь реконструкция языковой картины мира в целом через свою компликативность (осложнение) является почти невозможной [Полуянцева, 2019: 14]. Как Д. Б. Кумахова писала, при исследовании ЯКМ, в особенности в плане сопоставительного анализа концептуализации мира в различных языках, весьма показательный материал представляет собой вся идиоматика.

1.3.3 Понятие «паремиологический минимум»

При исследовании паремий в иностранной аудитории, встаёт вопрос об их минимизации. Такой вопрос связан с понятием «паремиологический минимум» и «основной паремиологический фонд».

Проблема создания паремиологического минимума возникла, когда перед лексикографией встал вопрос об отборе материала для словарей. Г.Л. Пермяков считает, что паремиологический минимум – «это в миниатюре (сокращении до возможно минимума) ведь паремиологический фонд данного язык (или народа). Он обладает всеми (или почти всеми) основными особенностями всего паремиологического фонда, т.е. имеет основной набор его реалий, полный набор его логических конструкций и набор его лингвистических разных типов. По паремиологическому минимуму можно изучать все основные свойства паремиологического фонда данного языка (или народа) вообще» [Пермяков 1988: 213- 214]. Исследователю представляется, что паремиологический минимум должен содержать: «1) все основные смысловые (логико-семиотические) и логико-тематические группы; 2) набор всех основных типов логических трансформов и правил логического оперирования; 3) полный набор местных реалий; 4) все типы паремий; 5) набор формул, достаточный для понимания всех общеизвестных

изречений, не обладающих мотивировкой общего значения, а также для понимания всех усеченных форм, бытующих в живой речи и в литературе; 6) все возможные типы грамматических конструкций; 7) омонимические формы разных типов [Пермяков 1988: 212].

Однако последующие исследователи не разделяют идеи Г.Л. Пермякова. Так, В.М. Мокиенко делает вывод: «Общего минимума, минимума “для всех” носителей конкретного языка, не существует» [Мокиенко 2010:179]. В.М. Мокиенко говорит о наличии «зоны узнавания», определяющей более или менее условное ядро национальной паремиологии. Но и это ядро, отмечает В.М. Мокиенко, «колеблется в языковом сознании конкретных носителей языка в зависимости от индивидуального восприятия Слова, его образных и экспрессивных потенций и личного речевого опыта» [Мокиенко 2010:179].

М.Ю. Котова разделяет понятия «паремиологический минимум» и паремиологическая норма». Нормативный паремиологический корпус языка составляют пословицы, входящие во все типы пословичных словарей, а паремиологический минимум входят пословицы, известные всем носителям языка в данный исторический период времени [Котова 2004: 33-35].

В нашем исследовании будут подвергнуты анализу все паремии с оппозицией «сытый-голодный», не имеющие помет «диалектное» и «устаревшее». Границы «зоны узнавания» будут установлены путем опроса носителей русского языка.

Выводы

Итак, после анализа научной литературы мы можем сделать следующие выводы.

1. Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива картина, которая показывает совокупность представлений о реальности. Каждая языковая система имеет свою картину мира.

2. Паремиологическая картина мира – это часть языковой картины мира, которая включает в себя сконденсированный опыт одного народа. Также она составляет основу знаний исследуемых лингвокультур, поскольку пословицы и поговорки как часть языковой картины мира показывают отношение к реальному миру и обществу у носителей конкретного языка. В ПКМ выражено оценочное отношение этноса ко всему, что представляет ценность в его материальной и духовной культуре.
3. «Паремии представляют собой особые «антропокультурные образования» с целостной содержательно-смысловой, экспрессивно-образной структурой, формирование которых обусловлено культурными, психологическими и прагматическими факторами в рамках сложившейся языковой картины мира» [Кузьмина 2002: 8]. Существуют разные точки зрения на то, что входит в круг паремий. Большинство исследователей считают, что в круг паремий включаются пословицы и поговорки. Различие между пословицами и поговорками заключается в том, что пословицы – самостоятельное суждение, а поговорка – часть суждения. Поговорки по своей природе близки к фразеологизмам. Пословица отличается от фразеологизма тем, что находится на уровне предложения, а фразеологизм – на уровне словосочетания.
4. В рамках общего паремиологического фонда конкретного языка можно выделить паремиологический минимум, в который входят паремиологические единицы (ПЕ) известные всем носителям языка в данный исторический период времени.
5. В современных исследованиях, можно выделить 4 направления изучения паремий: 1) вопрос о включении или невключении паремий в рамки фразеологии; 2) разграничение пословиц и поговорок; 3) изучение структуры паремий, в том числе вариантов паремий и

антипословиц; 4) сопоставительное изучение паремий, в том числе в лингвокультурологическом аспекте.

6. Одно из интересных явлений паремиологии – варьирование паремий. Вариантность понимается как конститутивное свойство паремий, обусловленное рядом лингвистических и экстралингвистических факторов.
7. Исследование структуры паремий и их вариантов, а также изучение их в лингвокультурологическом аспекте способно приблизить к пониманию особенностей языкового мышления и восприятия действительности представителями разных культур.
8. Исследование паремий в лингвокультурологическом аспекте в целом является одним из популярных направлений современной лингвистики. Изучение паремий в лингвокультурологическом аспекте необходимо для того, чтобы выяснить, как внутренние элементы сознания и культурные ценности фиксируются в паремиологическом фонде языка и формируют специфику ПКМ.
9. В последнее время большой интерес проявляется к сопоставительному изучению паремий, в рамках которого выявляются общее и различное в конкретных фрагментах ПКМ. При этом указывается на тот факт, что русские паремии могут вербализовывать большее количество двойственных установок, по сравнению с китайскими.

Глава 2. Структурно-семантический и лингвокультурологический анализ паремий, отражающих оппозицию «сытый — голодный».

2.1 Состав и общая характеристика материала.

Объектом данного исследования являются русские паремии с компонентами *сытый* и *голодный*. Отбор паремий для анализа проводился в несколько этапов.

На первом этапе мы собрали всего 113 паремий с компонентом «сытый» и «голодный». Среди этих паремий пословиц – 106 единиц, а поговорки – 7 единиц. Эти единицы мы собрали из следующих словарей:

- 1) «Большой словарь русских пословиц» [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010],
- 2) «Большой словарь русских поговорок» [Мокиенко, Никитина 2008],
- 3) Словарь «Пословицы русского народа: сборник» [Даль 1984]

В то же время мы собрали 12 антипословиц с компонентом «сытый» и «голодный» из словаря ««Антипословицы русского народа» [Вальтер, Мокиенко 2005].

Поскольку цель нашей работы состоит в выявлении национально-культурной специфики паремий, включающих в себя оппозицию «сытый – голодный», на втором этапе мы исключили паремии, не имеющие в своем составе ни явной, ни скрытой оппозиции. После этого этапа остались пословицы и поговорки 48 и 0 единиц соответственно. Также остались 2 антипословицы. Иными словами, можно сделать вывод, что поговорки, содержащие в своем составе компоненты «*сытый*» и «*голодный*», не включают в себя никаких оппозиций. Из-за этого в данном исследовании мы исследуем только пословицы и антипословицы.

На третьем этапе минимизации мы обратили внимание на характеристику этих паремий, чтобы исключить паремиологические единицы, зафиксированные в словарях как диалектные, устаревшие, а также

содержащие в своём составе обсценную лексику. В результате этого этапа количество пословиц сократилось до 46 пословиц и 2 антипословиц.

По компонентному составу паремии распределились следующим образом:

Единицы с компонентом «*голодный*» - 28. Среди них 27 пословиц и 1 антипословица:

1. Будут голодные - съедят и холодное.
2. Голодной куме хлеб на уме.
3. Голодной курице просо снится.
4. Голодному всегда полдни
5. Голодному не до модного
6. Голодному кусок за целый ломток.
7. Голодному не стать время разбирать
8. Голодный волк, да зубами щелк.
9. Голодный волк и заветки рвёт (у саней)
10. Голодный волк сильнее сытой собаки
11. Голодный ест и холодное
12. Голодный, и архимандрит украдет
13. Голодный и в портках хлеба украдет
14. Голодный и владыка хлеба украдет.
15. Голодный и патриарх хлеба украдет.
16. Голодный откусил бы и от камня
17. Голодный француз и вороне рад
18. Голодный что бешеной: рвёт да тербит
19. Горячее едят подьячие, голодные едят холодное
20. Корми меня, когда я голоден.
21. Люд голодный, а кус повадный
22. На голодного коня травы в поле много
23. Не давай голодному хлеба резать
24. У голодного волка из зубов кости не вырвешь

25. У голодного зубов не отынешь
26. У голодной кумы хлеб на уме
27. У голодной пташки и зоб на стороне (на боку).
28. Мертвый голодному не товарищ (антипословица)

Единиц с компонентом «сытый» оказалось всего 7, они включают в себя 6 пословиц и 1 антипословицу:

1. Сытая овца волку по зубам
2. Сытого гостя легко потчевать
3. Сытого не кормят
4. Сытого не употчуеть
5. Сытое брюхо к работе (к ученью) туго
6. Сытое брюхо на учение глухо;
7. Чем дальше в лес, тем сытый конному не пеший (антипословица).

С компонентами «сытый» и «голодный», одновременно входящими в состав одной паремии, выявлено 13 единиц:

1. Голодный вздыхает, а сытый не ест
2. Голодному вздыхается, сытому отрыгается
3. Сыт конь - богатырь, голодный (голоден) – сирота
4. Сытое брюхо спит, голодное на слуху сидит
5. Сытый голодного не разумеет
6. Сытый голодному не товарищ.
7. Сытый конь - богатырь, голодный – сирота.
8. Сытый конь воду возит, тощего на подпругах поит водят.
9. Сытый по голодном, а теплый по холодном не плачут.
10. Сытый по голодном не плачет
11. Сытый считает звёзды на небе, а голодный думает о хлебе
12. Тощий на печи, сытый на току
13. У сытого на уме гулянье, а у голодного обед.

При анализе собранного материала по типу оппозиции все эти пословицы разделяются на следующие 2 типа:

1. Явные оппозиции.

Такая группа включает в себя 23 единицы. Среди них 21 пословица и 2 антипословицы.

1. Голодному вздыхается, сытому отрыгается.
2. Голодный вздыхает, а сытый не ест.
3. Голодный волк сильнее сытой собаки.
4. Горячее едят подъячие, голодные едят холодное
5. Сыт конь - богатырь, голодный (голоден) - сирота.
6. Сытое брюхо к работе (к ученью) туго
7. Сытого гостя легко потчевать
8. Сытого не кормят.
9. Сытого не употчуешь.
10. Сытое брюхо на учение глухо;
11. Сытое брюхо спит, голодное на слуху сидит.
12. Сытый голодного не понимает.
13. Сытый голодному не товарищ.
14. Сытый конь - богатырь, голодный - сирота.
15. Сытый конь воду возит, тощего на подпругах поить водят.
16. Сытый по голодном, а теплый по холодном не плачут.
17. Сытый по голодном не плачет.
18. Сытый считает звёзды на небе, а голодный думает о хлебе.
19. Тощий на печи, сытый на току.
20. У сытого на уме гулянье, а у голодного обед.
21. Мертвый голодному не товариш (антипословица)
22. Чем дальше в лес, тем сытый конному не пеший (антипословица)
23. Люд голодный, а кус повадный* (оппозиция по иному признаку)

2. *Скрытые оппозиции* (оппозиции, которые существуют лишь в сознании носителей языка и не вербализуются)

Такая группа включает в себя 25 единиц.

1. Будут голодные - съедят и холодное
2. Голодной куме хлеб на уме.
3. Голодной курице просо снится.
4. Голодному всегда полдни.
5. Голодному кусок за целый ломток.
6. Голодному не до модного
7. Голодному не стать время разбирать.
8. Голодный волк, да зубами щелк
9. Голодный волк и заvertки рвёт (у саней).
10. Голодный ест и холодное
11. Голодный, и архимандрит украдет
12. Голодный и в портках хлеба украдет
13. Голодный и владыка (и патриарх) хлеба украдет
14. Голодный и владыка патриарх хлеба украдет
15. Голодный откусил бы и от камня.
16. Голодный француз и вороне рад
17. Голодный что бешеной: ревёт да теребит
18. Корми меня, когда я голоден.
19. На голодного коня травы в поле много.
20. Не давай голодному хлеба резать
21. Сытая овца волку по зубам
22. У голодного волка из зубов кости не вырвешь.
23. У голодного зубов не отимешь
24. У голодной куме(ы) хлеб на уме.
25. У голодной пташки и зоб на стороне (на боку).

По анализу количества паремий в этих 2 типах оппозиций, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, большинство из пословиц с компонентом «голодный» содержат скрытую оппозицию. В данной группе только 3 пословицы включают в себя явную оппозицию: *Сыт конь - богатырь, голодный (голоден) – сирота; Горячее едят подъячие, голодные едят холодное; Люд голодный, а кус повадный*. Однако последняя пословица включает в себя оппозицию, не связанную с оппозицией «сытый – голодный», а характеризующую противоречивую взаимосвязь между голодным состоянием людей и их податливостью⁴. Таким образом, несмотря на имеющуюся в данной пословице антитезу, её можно отнести к пословицам со скрытой оппозицией «сытый – голодный».

Напротив, большинство пословиц с компонентом «сытый» имеют явную оппозицию, кроме одной – *Сытая овца волку по зубам* (скрытая оппозиция).

Во-вторых, выделенные нами антипословицы всегда содержат только один компонент - «сытый» или «голодный», но всегда включают в себя явную оппозицию, в образовании которой вместо стандартного второго члена антитезы используется контекстный синоним.

Таким образом, все эти паремии с компонентом «сытый – голодный» могут включать в себя и явные, и скрытые оппозиции, но в разном соотношении. С помощью их отражается разное отношение людей к «сытому» и «голодному». Можно предположить, что в русской ПКМ зафиксирован факт устойчивого противопоставления сытого голодному, поскольку именно среди пословиц с компонентом «сытый» большинство включают в себя явную оппозицию.

⁴ повадный (*прил., устар.*) - то же, что повадливый.

повадливый (*прил., разг.*)- легко поддающийся чему-либо, соглашающийся с чем-либо; податливый. [Ефремова 2000]

При переосмыслении традиционных паремий в антипословицах, относящихся к данному фрагменту ПКМ, усиливается антитеза, что выражается в постоянной двучленной структуре этих новообразований.

2.2 Структурная характеристика паремий, отражающих оппозицию «сытый — голодный»

2.2.1 Классификация паремий, отражающих оппозицию «сытый-голодный», по типам пословичных биномов

Существуют 2 основные структуры паремий – оппозитивные паремии и неопозитивные паремии. Как отметила Е.И. Селиверстова, бинарная оппозиция стоит в основе многих паремиологических единиц. По её мнению, паремийные биномы составляют важный элемент пословичной структуры [Селиверстова, 2017: 205-206].

Е.И. Селиверстова выделяет 4 типа пословичных биномов: антонимичные, синонимичные, рифмопары и ассоциативно-тематические. В основе всех паремий с явной оппозицией «сытый – голодный» лежит антонимичный бином (см. список паремий с явной оппозицией на С.37, №1-22), причём при его реализации используются и словарные, и дискурсивные антонимы, например, «сытый – тощий» (*Сытый конь воду возит, тощего на подругах поить водят; Тощий на печи, сытый на току*) или «подьячие – голодные» (*Горячее едят подьячие, голодные едят холодное*), однако в последнем случае присутствуют и два других антонима – «горячее – холодное», представляющих собой рифмопару, что резко усиливает имеющееся в пословице противопоставление.

Паремии со скрытой оппозицией «сытый-голодный», то есть с оппозицией, которая существует лишь в сознании носителя языка и не вербализуется, могут относиться как к оппозитивным, так и к неопозитивным паремиям. Подавляющее большинство из них представляют собой неопозитивные паремии. Лишь в некоторых из паремий со скрытой

оппозицией «сытый-голодный» можно усмотреть нахождение в их основе иной оппозитивной структуры. В качестве паремийного бинорма в таком случае используется рифмопара, например, *Голодному кусок за целый ломток*, а также ассоциативно – тематическая связь между частями бинорма, например, *волк – овца: Сытая овца волку по зубам*.

Таким образом, в структуре паремий с явной оппозицией «сытый-голодный» представлен антонимичный бинорм. Паремии со скрытой оппозицией «сытый-голодный» в подавляющем случае представляют собой неопозитивные паремии. Общее количество паремий с оппозитивной и неопозитивной структурой в исследуемом нами материале примерно одинаково, что может говорить о том, что в русской ПКМ характеристика положения голодного занимает особое место, поскольку в неопозитивных паремиях центром является именно слово «голодный» (см. список паремий со скрытой оппозицией на С. 40, за исключением №5). Слово «сытый» присутствует лишь в оппозитивных паремиях, а значит, состояние сытых само по себе менее важно для русской ПКМ.

2.2.2. Вариативность паремий, отражающих оппозицию «сытый — голодный»

В процессе анализа собранного материала мы обратили внимание на варианты паремий и видим, что можно рассматривать некоторые половицы как варианты одной пословицы. В соответствии с классификацией, предложенной Н.Н. Семеновым, они делятся на следующие группы:

I. Текстовые варианты

1. Лексические варианты

- 1) *Голодный, и владыка хлеба украдёт – Голодный, и архимандрит украдёт*
- 2) *Сытое брюхо к работе туго – Сытое брюхо к ученью туго -
Сытое брюхо на ученье глухо*

- 3) *У голодной пташки и зоб на стороне – У голодной пташки и зоб на боку*

Кроме того, антипословица «Мертвый голодному не товарищ» построена как лексический вариант пословицы «Сытый голодному не товарищ». Также на основе данной пословицы путем замены лексем образована вторая часть антипословицы «Чем дальше в лес, тем сытый конному не пеший».

2. Лексико-грамматические варианты

- 1) *Голодный вздыхает, а сытый не ест – Голодному вздыхается, сытому отрыгается*
- 2) *Голодному кусок за целый ломток - Голодному и кусок за целый ломоть*
- 3) *Голодный волк, да зубами щёлк – Голодный волк и завертки рвёт*
- 4) *Голодный ест и холодное – Будут голодные – съедят и холодное**
- 5) *Голодный и в портках хлеба украдёт – Голодный и владыка (архимандрит) хлеба украдёт*
- 6) *Сколько ни говорить, а с разговором сытым не быть – Сколько ни говорить, а с разговором сыту не быть**
- 7) *Сыт конь - богатырь, голодный - сирота. – Сыт конь - богатырь, голоден – сирота - Сытый конь - богатырь, голодный сирота**
- 8) *Сытый голодного не понимает – Сытый голодному не товарищ – Сытый по голодном не плачет*
- 9) *У голодного волка из зубов кости не вырвешь – У голодного зубов не отимешь;*
- 10) *У голодной кумы хлеб на уме - Голодной куме хлеб на уме**

Н.Н. Семененко в своей диссертации не приводит примеров отнесения к лексико-грамматическим вариантам тех паремий, в которых происходят лишь грамматические изменения при отсутствии изменений в лексическом составе, что, возможно, связано со спецификой собранного ею языкового

материала, однако, следуя логике исследовательницы, мы считаем возможным отнести такие поговорки (№ 4,6,7,10) именно к данной группе, поскольку наблюдаемые в них изменения не позволяют причислить их к какому-либо другому типу вариантов.

3. Лексико-структурные варианты

- 1) *Горячее едят подбьичие, голодные едят холодное - Голодный ест и холодное*
- 2) *Сытый по голодном, а теплый по холодном не плачут - Сытый по голодном не плачет*
- 3) *У сытого на уме гулянье, а у голодного обед – У голодной кумы хлеб на уме (Голодной куме хлеб на уме)*
- 4) *Не давай голодному хлеба резать – обделит - Не давай голодному хлеба резать*

II. Семантические варианты

- 1) *У сытого на уме гулянье, а у голодного обед - Сытый считает звёзды на небе, а голодный думает о хлебе* (базовой синтаксической структурой здесь следует признать сложносочиненное предложение, простые предложения в котором связаны противительным союзом *а*)

Синонимические отношения можно выявить у пословиц:

- 1) *Голодной курице просо снится - Голодной куме хлеб на уме (У голодной кумы хлеб на уме) – Сытый считает звёзды на небе, а голодный думает о хлебе (У сытого на уме гулянье, а у голодного обед)*
- 2) *Корми меня, когда я голоден – Сытого не кормят,*
- 3) *Тощий на печи, сытый на току - Сытый конь воду возит, тощего на подругах поить водят*
- 4) *Голодному не стать время разбирать – Голодному всегда полдни*
- 5) *Голодный волк и завертки рвёт (у саней) - Голодный что бешеной: ревёт да теребит*

- б) *Голодный француз и вороне рад - Голодный откусил бы и от камня*
7) *Сытый по голодном, а тёплый по холодном не плачут - Сытый голодного не разумеет (Сытый голодному не товарищ)*, поскольку в основе данных паремий лежат разные синтаксические конструкции.

Как видно из вышеизложенного, наиболее многочисленными являются лексико-грамматические варианты. Синонимические отношения можно выявить примерно у трети паремий с оппозицией «сытый-голодный».

В целом можно сделать вывод о том, что любые варианты дают нам картину того, как люди выражали свои мысли, как они объясняли другим элементарные для них вещи и непонятные для других, какие оттенки смысла они хотели внести в поговорку, какое концептуальное значение (по Семенову) / смысловой конденсат (по Селиверстовой) лежит в их основе. Синонимические отношения позволяют провести параллель между разными представлениями одной и той же ситуации.

Пословицы и их варианты хорошо знакомят нас с культурой и бытом людей прошлых веков, они не только показывают нам эту культуру, но и учат нас, как надо жить, чтобы не стать плохим человеком, как иметь много друзей и жить в достатке, и при этом не потерять ничего и никого. Русские люди и сейчас живут по этим поговоркам, не замечая этого.

Поскольку задача данного исследования в первую очередь заключается в том, чтобы произвести лингвокультурологический анализ паремий и создать лингвокультурологический комментарий к каждой паремии, перейдем к рассмотрению собранного материала в лингвокультурологическом аспекте.

2.3 Лингвокультурологический анализ паремий, отражающих оппозицию «сытый — голодный» в русском языке.

2.3.1 Частотность употребления паремий, отражающих оппозицию "сытый - голодный"

Чтобы выяснить частотность употребления поговорок, отражающих

оппозицию «сытый – голодный», мы проводили анкетирование среди носителей русского языка. В качестве информантов выступили 56 человек. Из них 49 женщин и 7 мужчин. Возраст информантов: от 16 до 60 лет. Среди опрошенных оказалось 39 человек, имеющие высшее образование, 13 человек – студенты, 1 человек, имеющий среднее специальное образование и 3 человека - школьники (среднее общее образование). Профиль высшего и среднего специального образования включает в себя: техническое образование – 8 человек, гуманитарное – 47 человек и естественно-научное – 1 человек.

В анкете было предложено отнести паремии к одной из пяти групп: «не слышал(-а)», «слышал(-а)», «слышал(-а), но в другом варианте», «использую в речи», «использую в речи другой вариант пословицы».

Результаты анкеты представлены в Таблице 1 и Таблице 2. Паремии в таблицах расположены именно от самых известных и употребительных к самым неизвестным и малоупотребительным.

Таблица 1. Пословицы, отобранные для лингвокультурологического анализа.

	Пословицы	Да, слышал(-а)	Да, использую в речи	Слышал(-а) в другом варианте	Использую в речи другой вариант этой пословицы	Не слышал(-а)
1.	Сытый голодного не товарищ.	64%	18%	-	-	18%
2	Голодный волк, да зубами щелк	57%	8%	4%	2%	29%
3	Будут голодные - съедят и холодное	48%	2%	2%	-	48%
4	Сытый голодного не понимает	35%	37%	4%	6%	18%
5	Сытое брюхо на ученье глухо.	35%	18%	10%	8%	29%

6	Голодный волк сильнее сытой собаки	34%	2%	2%	2%	61%
7	Голодный ест и холодное	27%	-	4%	-	69%
8	Сытое брюхо к работе (к ученью) туго	22%	4%	8%	13%	53%
9.	Сытый считает звёзды на небе, а голодный думает о хлебе	22%		2%	-	76%
10.	Голодный француз и вороне рад	20%		-	-	80%
11.	Сытая овца волку по зубам	20%				80%
12.	Сытый по голодном не плачет	17%		15%	3%	63%
13.	У сытого на уме гулянье, а у голодного обед.	13%			2%	73%
14.	Сытого не кормят	12%		2%		86%
15.	Сытого гостя легко потчевать	16%	2%			82%
16.	У голодного волка из зубов кости не вырвешь	16%		2%		82%
17.	Горячее едят подъячие, голодные едят холодное	16%				84%
18.	Голодной курице просо снится.	14%	2%			84%
19.	У голодной кумы хлеб на уме	14%		4%	2%	80%
20.	Голодной куме хлеб на уме.	14%		2%	2%	82%
21.	Голодному кусок за целый ломоток	12%				88%
22.	Сытое брюхо спит, голодное на слуху сидит	11%		2%	5%	82%
23.	Голодный вздыхает, а сытый не ест.	11%				89%

24.	Голодному вздыхается, сытому отрыгается	11%				89%
25.	Сытый конь - богатырь, голодный - сирота.	9%	9%	9%		73%
26.	Сыт конь - богатырь, голодный (голоден) – сирота	7%			4%	89%
27.	Тощий на печи, сытый на току	6%				94%
28.	Корми меня, когда я голоден.	6%				94%
29.	У голодной пташки и зоб на стороне (на боку).	6%				94%
30.	Голодный откусил бы и от камня	6%				94%
31.	Не давай голодному хлеба резать	6%				94%
32.	На голодного коня травы в поле много	6%				94%
33.	Сытого не употчужь	4%				94%
34.	Сытый конь воду возит, тощего на подпругах поит водят.	4%				96%
35.	Голодный что бешеной: рвёт да теребит	4%				96%
36.	У голодного зубов не отымешь	4%				96%
37.	Голодному не до модного	4%				96%
38.	Сытый по голодном, а теплый по холодном не плачут.	2%		2%		96%
39.	Голодный волк и завертки рвёт (у саней)	2%				98%
40.	Голодному не стать время	2%				98%

	разбирать					
41.	Люд голодный, а кус повадный					100%
42.	Голодный, и архимандрит украдет					100%
43.	Голодный и владыка (и патриарх) хлеба украдет.					100%
44.	Голодный и патриарх хлеба украдет.					100%
45.	Голодный и в портках хлеба украдет					100%
46.	Голодному всегда полдни					100%

Последние 6 пословиц можно считать полностью устаревшими, так как в настоящее время о них никто из респондентов не слышал. Исходя из вышесказанного, последние 6 пословиц будут включены в число пословиц, отобранных для лингвокультурологического анализа с целью продемонстрировать изменения, произошедшие в русской ПКМ.

Таблица 1. Антипословицы, отобранные для лингвокультурологического анализа.

	Антипословицы	Да, слышал(-а)	Да, использую в речи	Использую в речи другой вариант этой пословицы	Слышал(-а) в другом варианте	Нет слышал(-а)
1.	Мертвый голодному не товариш.	24%		16%	7%	47%
2.	Чем дальше в лес, тем сытый конному не пеший	6%		10%	4%	80%

По результатам опроса можно сделать следующие выводы:

Самая распространенная пословица, которую знали 64% опрошенных - *Сытый голодному не товариш*. Её даже используют в речи 18%

респондентов. Это та часть населения, которая ещё в детстве слышала от бабушек и дедушек интересные выражения, в том числе и эту пословицу. Однако столько же процентов, 18%, никогда не слышали эту пословицу.

На втором месте, 57%, - пословица *Голодный волк, да зубами щелк*. Она уступает первой пословице по употреблению в речи – её активно используют только 8% респондентов.

С последующими пословицами русские люди, судя по всему, сталкиваются намного реже, чем с первыми двумя.

Пословицу *Будут голодные – съедят и холодное* слышали и не слышали одинаковое количество людей – 48%, но используют в речи в неизменном виде только 2%.

Следующие две пословицы - *Сытый голодного не понимает* и *Сытое брюхо на ученье глухо* - поделили четвёртое место по результатам опроса: 35% опрошенных слышали данную пословицу. Однако дальше пошли расхождения. *Сытый голодного не понимает* в речи используют 37%, а *Сытое брюхо на ученье глухо* используют только 18%. Диаметрально противоположно процентное соотношение среди тех, кто не слышал эти пословицы: *Сытый голодного не понимает* - 18%, *Сытое брюхо на ученье глухо* - 37%. Вместе с *Сытый голодного не понимает* используют в речи и другой вариант - *Сытый голодному не товарищ* (6%), а вместо *Сытое брюхо на ученье глухо* используют нигде не зафиксированное выражение *Голоден – дерзай* (8%).

Что касается всех остальных пословиц, то очень большой процент опрошенных не слышали их ни в каком варианте. От 20% до 34% слышали такие пословицы, как *Голодный волк сильнее сытой собаки*, *Голодный ест и холодное*, *Сытое брюхо к работе туго*, *Сытый считает звезды на небе*, *а голодный думает о хлебе*, *Голодный француз и вороне рад*, *Сытая овца волку по зубам*. Почти в 3-4 раза больше людей, которые никогда не слышали эти пословицы. Только 5 пословиц слышали более 50% респондентов: «*Сытый голодному не товарищ*»; «*Голодный волк, да зубами щёлк*»; «*Будут голодные*

– *съест и голодное*»; «*Сытый голодного не понимает*»; «*Сытое брюхо на ученье глухо*». Осмелюсь, предположить, что данные пословицы можно отнести к устаревающим. Среди этих пословиц есть пословицы, вместо которых в речи использовались другие: вместо *Голодный волк сильнее сытой собаки* используется *Голод не тетка*; *Сытый считает звезды на небе, а голодный думает о хлебе* заменяли на пословицу *У голодной куме хлеб на уме*; вместо пословицы *Сытая овца волку по зубам* использовали 3 пословицы: *Волк овцам не пастух*, *Сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит* (интересно, что эти пословицы не являются ни вариантами исходной, ни вступают с ней в синонимические отношения, поскольку имеют совершенно иной смысл, поэтому можно сделать вывод о том, что некоторая часть респондентов не понимает смысла пословицы *Сытая овца волку по зубам*) и *Смирная овца волку по зубам*, являющаяся лексическим вариантом исходной пословицы. Вместо пословиц *Голодный ест и холодное* и *Сытое брюхо к работе туго* использовались соответственно пословицы *Голодный съест и холодное* и «*Сытое брюхо на ученье глухо*», то есть их лексико-грамматические варианты.

Менее 20% опрошенных слышали, но при этом не используют в речи такие пословицы, как *Сытый по голодному не плачет*, *У сытого на уме гулянье, а у голодного обед*, *Сытого не кормят*, *Горячее едят подъячие, голодные едят холодное*, *У голодной кумы хлеб на уме*, *Голодной куме хлеб на уме*, *Голодному кусок за целый ломток*, *Сытое брюхо спит, голодное на слуху сидит*», «*Голодный вздыхает, а сытый не ест*», «*Голодному вздыхается, сытому отрыгается*». Судя по лексическому составу этих пословиц, некоторые слова и выражения мы можем увидеть только в сказках и рассказах о старых временах. В настоящее время не все люди понимают значение таких слов, как «подъячий», которое означает помощника дьяка, канцеляриста на Руси XVI – начала XVIII вв. [Ожегов, Шведова 1992]. и «кума» - крёстная мать по отношению к родителям крестника и к крёстному отцу [Ожегов, Шведова 1992]. Слово «ломток» (уменьшительно-

ласкательная форма слова «ломоть», зафиксированная в Словаре русского языка XVIII века [Словарь русского языка XVIII в. 1991] является хоть и понятным, но устаревшим. Слово «брюхо», используемое применительно к человеку, является просторечным словом. Слово «брюхо», используемое как «живот человека» [Ожегов, Шведова 1992].

Наличие устаревших слов и выражений может являться дополнительным свидетельством того, что такие пословицы постепенно выходят из употребления, и мы можем их увидеть большей частью в произведениях художественной литературы. Однако устаревшие слова и выражения присутствуют в меньшей части проанализированных выше пословиц, поэтому причины выхода данных пословиц из употребления, видимо, стоит искать не в устаревании отдельных слов, а в более глубоких сдвигах в сознании носителей русского языка.

Что касается пословиц *У голодной кумы хлеб на уме* и *Голодной куме хлеб на уме*, *У сытого на уме гулянье, а у голодного обед*, *Сытого не кормят*, *У голодного волка из зубов кости не вырвешь*, то 2-4% респондентов используют вместо них в речи другие пословицы. Вместо *У сытого на уме гулянье, а у голодного обед* используют в речи синонимичную пословицу *Кто о чем, а вшивый о бане*, не полностью совпадающую по смыслу с первой; пословицу *У голодного волка из зубов кости не вырвешь* в настоящее время могут заменять на ее лексический вариант *У голодной собаки из зубов кости не вырвешь*. Пословицы *У голодной кумы хлеб на уме* и *Голодной куме хлеб на уме* заменялись ещё на несколько лексико-грамматических вариантов: *Голодной куме все хлеб на уме*, *У голодного хлеб на уме*.

Две пословицы - *Сытого гостя легко потчевать* и *Голодной курице просо снится* - используют в речи только 2% опрошенных.

Пословицы *Сытый конь – богатырь*, *голодный – сирота* и *Сыт конь – богатырь*, *голодный (голоден) – сирота* слышали 7-9% респондентов, а вот используют в речи другую пословицу, а именно *Сытый голодному не товарищ*, смысл которой не соответствует в полной мере смыслу

приведенных выше пословиц, и этот факт может свидетельствовать о том, что данные две пословицы не очень хорошо понимаются респондентами.

Лишь 2-6% опрошенных слышали пословицы *Тощий на печи, сытый на току*, *Корми меня, когда я голоден*, *У голодной птички и зоб на стороне (на боку)*, *Голодный откусил бы и от камня*, *Не давай голодному хлеба резать*, *На голодного коня травы в поле много*, *Сытого не употчуеть*, *Сытый конь воду возит*, *тощего на подругах поит водят*, *Голодный что бешеной: рвёт да теребит*, *У голодного зубов не отымешь*, *Голодному не до модного*, *Сытый по голодном, а теплый по холодном не плачут*, *Голодный волк и завертки рвёт (у саней)*, *Голодному не стать время разбирать*. На наш взгляд, эти люди могли услышать эти пословицы от пожилых людей, живущих в деревнях, так как они ассоциируются с крестьянским хозяйством, или прочитать в фольклорных или художественных произведениях. Эти пословицы можно отнести к устаревающим в настоящее время, даже почти устаревшим.

Проанализировав употребление двух антипословиц - *Мертвый голодному не товарищ* и *Чем дальше в лес, тем сытый конному не пеший*, следует сделать вывод о том, что первую антипословицу слышали 24% респондентов, но 16% используют в речи не ее, а пословицу *Сытый голодному не товарищ*, на основе которой и возникла антипословица. Вторая антипословица ещё менее употребительна, но у нее есть несколько других вариантов: *Чем дальше в лес, тем толще партизаны*, *Чем дальше в лес, тем больше дров* (лексико-грамматические варианты), *Сытый конному не пеший* (лексико-структурный вариант).

Если рассмотреть возраст респондентов, то следует признать, что во всех возрастных группах есть люди, которые плохо знают эти пословицы, даже и в группе «Люди старше шестидесяти лет». Наряду с этим во всех возрастных группах есть респонденты, которые знают эти пословицы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что знакомство или незнакомство с данными паремиями связано в первую очередь не с

принадлежностью к старшему или младшему поколению, а затрагивает более глубокие сдвиги в национальном сознании, чем те, которые определяются возрастом, хотя самый маленький процент знакомых пословиц обнаруживается у респондентов в возрасте от 18 до 25 лет и большей частью эта категория респондентов не знакома с пословицами, которые включают в себя устаревшие слова.

Также следует заключить, что, во-первых, большинство из приведенных выше пословиц и антипословиц не используются в речи носителями русского языка, несмотря на то что около 50% носителей русского языка слышали исследуемые нами пословицы. И только две из отобранных пословиц и антипословиц (*Сытый голодому не товарищ; Голодный волк, да зубами щёлк*) слышали более 55% опрошенных.

Во-вторых, 15 пословичных единиц и одна антипословица известны менее 8% респондентов. Даже существует 5 пословиц, которые никто не слышал, и из-за этого их можно отнести к полностью устаревшим в настоящее время.

В-третьих, многие респонденты слышали другие, похожие варианты некоторых пословиц, из которых чаще всего представлены варианты лексические или лексико-грамматические, что заставляет предположить, что аудитория ищет для себя способ наиболее точного выражения видимого в пословице смысла.

В целом можно предположить, что в настоящее время использование паремий с оппозицией «сытый-голодный» в русском языке постепенно сходит на «нет» и часто только благодаря книгам мы можем услышать о них.

2.3.2. Семантические группы паремий, отражающих оппозицию "сытый - голодный"

Все отобранные нами пословицы и антипословицы, отражающие оппозицию «сытый - голодный», могут разделяться на следующие семантические группы:

2.3.2.1 Пословицы, характеризующие состояние голодного/сытого человека

1. Злой, агрессивный:

1) *Голодный волк и завёртки рвёт (у саней)*. Толковый словарь Ушакова толкует слово «завёртка» как «То, во что завернуто что-нибудь» В данном случае мы имеем дело со вторым значением данной лексемы [Ушакова 1940]

Толкование данной пословицы не было включено в словари. Примеры её употребления не были найдены и в «Национальном корпусе русского языка».

В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля данная пословица приводится в разделах «Пища» и «Горе – утешение».

По нашему мнению, эта пословица говорит о том, что волк очень голодный, настолько, что даже может рвать завёртки у саней, хотя они несъедобные, рвать от злости. А голодный человек как голодный волк. Эта пословица выражает состояние, когда человек чувствует себя голодным и становится злым, бешеным, способным совершить все, что угодно. Также еще один вариант понимания этой пословицы: голодный человек агрессивно настроен и готов обеспечить себе пропитание, не задумываясь об интересах окружающих.

2) *Голодный что бешеной: ревёт да теребит*. Эта пословица вступает в синонимичные отношения с пословицей *Голодный волк и завёртки рвёт*.

3) *Голодный волк, да зубами щёлк*. Эта пословица является лексико-грамматическим вариантом пословицы *Голодный волк и завёртки рвёт*

2. Готовый защищать свою собственность:

1) *У голодного волка из зубов кости не вырвешь*. Толкование этой пословицы не было включено в словари. В «Национальном корпусе русского языка» она тоже не была обнаружена.

2) *У голодного зубов не отымешь.* Эта пословица является лексико-грамматическим вариантом пословицы *У голодного волка из зубов кости не вырвешь.* В словарях также нет толкования данной пословицы. В «Национальном корпусе русского языка» тоже не встретилось случаев её употребления.

Эти две пословицы говорят о том, что голодный человек не готов делиться своей \ последней вещью с чужим, что он будет до последнего защищать то, что у него есть.

3. **Нетребовательный, непривередливый**

1) *На голодного коня травы в поле много.* Нам не встретилось толкования данной пословицы в словарях. В словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля данная паремиологическая единица представлена в разделе «Умеренность – жадность».

Мы предлагаем собственное толкование: голодный конь очень хочет есть, и его легко накормить травой в поле, так как он голоден и не требует дорогого овса, готов довольствоваться простой травой. Голодный непривередлив и рад даже небольшому количеству пищи, даже небольшое количество кажется ему огромным

Данная пословица в «Национальном корпусе русского языка» тоже не была обнаружена.

2) *Голодному кусок за целый ломток.* Слово «ломток» (уменьшительно-ласкательная форма слова «ломоть», зафиксированная в Словаре русского языка XVIII века является хоть и понятным, но устаревшим [Словарь русского языка XVIII века 1991]. В словарях толкование данной пословицы нам не встретилось. Также в «Национальном корпусе русского языка» мы не нашли примеров употребления этой единицы в текстах.

Нам кажется, что эта пословица означает, что голодный человек очень ценит еду, и каждый маленький кусочек воспринимает как

целый ломоть, и готов быть сытым этим маленьким кусочком, потому что привык голодать и есть мало. То есть смысл в том, что голодный довольствуется малым.

- 3) *Сытого гостя легко потчевать.* В «Толковом словаре Ефремовой» автор толкует глагол «потчевать» как «предлагать съесть, выпить что-либо; угощать [Ефремова 2000]. Толкование данной пословицы не было включено в словари. В «Национальном корпусе русского языка» нам не встретилось примеров употребления данной единицы в текстах.

Эта пословица говорит о том, что сытый гость не хочет есть, поэтому не надо стараться приготовить самое вкусное блюдо, не надо тратить много денег на угощение, так что хозяевам, с точки зрения этой пословицы, сытый гость более выгоден, чем голодный. В переносном смысле эту пословицу, наверное, можно понимать так: легко угодить человеку, которому ничего не надо.

- 4) *Голодный ест и холодное.*

Толкование данной пословицы не было включено в словари. Нам не встретилось и примеров употребления данной пословицы в контекстах в «Национальном корпусе русского языка».

По нашему мнению, эта пословица говорит о человеке, который от голода не разбирает, что вкусно, а что невкусно, а также о человеке, терпящем нужду, бедном, у которого нет средств на то, чтобы приобрести горячую еду, поэтому он ест холодное и доволен этим. Иногда, перефразировав, говорят *Будут голодные - съедят и холодное* (лексико-грамматический вариант).

- 5) *Голодный француз и вороне рад.*

По данным словарей пословиц и поговорок эта пословица появилась после Отечественной войны 1812 г., вероятно причиной её появления стало бедственное положение французской армии при отступлении.

Толкование данной пословицы не было включено в словари. Нам не встретилось употребление данной пословицы и в контекстах в «Национальном корпусе русского языка».

С нашей точки зрения, данное высказывание можно понимать так: когда чего-то не хватает, то любая замена подойдет. С другой стороны, эта пословица по своему смыслу частично близка пословице *Голодный ест и холодное*, так как в самом общем смысле обе пословицы говорят о том, что голодный не привередничает.

б) *Голодный откусил бы и от камня.*

Эта пословица может рассматриваться как синонимичная пословице *Голодный француз и вороне рад*. Камень не является чем-то съедобным, также и ворона не пригодна в пищу. Значит, и та и другая пословица говорят о том, что голодный готов есть и непригодное в пищу.

4. **Требовательный, привередливый**

Сытого не употчешь.

В Толковом словаре Ефремовой «употчевать» понимается как «1. Потчуть, накормить вволю, вдоволь или сверх меры. 2. перен. Сильно избить, исколотить». В данной пословице слово употребляется в 1-ом значении [Ефремова 2000].

Нам не встретилось толкование данной пословицы в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» мы также не нашли примеров его употребления в текстах.

Эту пословицу можно понять так: сытый человек – привередливый, ему ничего не нравится, поэтому трудно ему угодить угощением.

Скорее всего, данная пословица может применяться и в ситуации с любым видом пресыщения, не обязательно с пресыщением едой.

5. **Сытый – сильный; голодный – слабый**

1) *Сыт конь – богатырь, голоден – сирота.*

Слово «богатырь» было истолковано в «Толковом словаре Ушакова» как «герой русских былин, преим. совершающий военные подвиги. Наиболее известный богатырь - Илья Муромец. || Силач, храбрец». У этого слова есть и переносное значение «рослый, физически сильный человек: «Богатырь ты будешь с виду и казак душой.» Лермонтов.» [Ушакова 1940] и в данной пословице слово «богатырь» употреблено в переносном значении.

А «сирота» толкуется как «ребенок или несовершеннолетний, отец и мать или один из родителей которого умерли. Круглый сирота. Остаться сиротой» [Ушакова 1940].

Толкование данной пословицы не было включено в словари. В «Национальном корпусе русского языка» нам не встретилось употребление данной единицы в текстах.

Как нам кажется, сытый конь – значит, сильный, крепкий, способный защитить себя, а голодный, наоборот, слабый, незащитный. Говоря о коне, имеют в виду человека.

- 2) *Сытый конь - богатырь, голодный - сирота.* Толкование этой пословицы нам не встретилось в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица также не была найдена.

Эта пословица является лексико-грамматическим вариантом пословицы *Сыт конь – богатырь, голоден – сирота*

Эти две пословицы говорят о том, что, когда человек хорошо ест, он сыт, он может много сделать и долго будет что-либо делать и не почувствует слабости. И наоборот, если человек не поел, он голодный и хочет есть, он не сможет ничего сделать, не сможет он и защитить себя.

- 3) *Сытый конь воду возит, тощего на подпругах поить водят.*

В «Толковом словаре Ушакова» слово «подпруга» толкуется как «широкий ремень у седла и седелки, который затягивается под брюхом у лошади.» [Ушакова 1940]. А слово «поить» толкуется как

«давать кому-нибудь пить.» [Ушакова 1940]. Слово «тощий» понимается как «исхудавший и немощный» [Ушакова 1940].

Толкование данной пословицы не было включено в словари. В «Национальном корпусе русского языка» мы не нашли примеров употребления данной единицы в текстах, поэтому мы предлагаем собственное толкование этой пословицы, основанное на лексических значениях входящих в неё слов: «сытый конь может возить воду, так как он сильный и здоровый, а тощий даже не может дойти до места водопоя, ему нужна помощь». С нашей точки зрения, эта пословица говорит о том, что сытый – значит, сильный и здоровый, а тощий, то есть голодный, – слабый и болезненный из-за голода. Эта пословица частично вступает в синонимичные отношения с пословицей «*Сыт конь – богатырь, голодный (голоден) – сирота*», однако без указания на беззащитность голодного.

4) *Тощий на печи, сытый на току.*

Слово «ток» в «Толковом словаре Ушакова» понимается как «место, где птицы, слетаясь, токуют. Тетеревиный ток. Дупелиный ток. «Храбер, как тетерев на току.» [Ушакова 1940].

В словарях нам не встретилось толкование этой пословицы. В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была обнаружена.

Эта пословица говорит о том, что худой от голода человек не имеет сил ходить, поэтому он лежит, не имеет сил согреться, поэтому он лежит на теплом месте. Сытый человек здоров и полон сил. Этих сил хватает не только на обычные дела, но и на показ своей удали, и на борьбу за первенство среди себе подобных и на внимание противоположного пола.

6. **Голодный всегда хочет есть:**

1) *Голодному всегда полдни.*

Нам не встретилось толкование данной пословицы в словарях.

Слово «полдень» в Толковом словаре Кузнецова понимается как «середина дня, время, соответствующее двенадцати часам» [Кузнецов 1998], обеденное время в прежние времена.

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не обнаружена.

В словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля данная единица представлена в разделе «Пища» вместе с пословицей «Есть хочу - и обедать пора». Эта пословица говорит о том, что голодный человек ест тогда, когда есть еда, и не обращает внимание на время.

2) *Голодному не стать время разбирать.* Нам не встретилось толкование данной пословицы в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не обнаружена. Выражение «не стать» здесь означает «не пристало, не подобает» и является просторечным и устаревшим [Федоров 2008].

Смысл данной пословицы мы понимаем так: для голодного человека всякое время обеденное. Иными словами, голодный человек всегда хочет есть, поэтому надо есть тогда, когда появляется пища, в любое время.

7. **Способный думать только о том, что его волнует**

1) *Голодной куме хлеб на уме.*

В «Словаре русских пословиц и поговорок» данная пословица толкуется так: «Кто нуждается в чем-л.. Кого что-л. больше всего волнует, тот о том и думает, говорит» [Жуков 2000: 330]. Рассматриваемая паремия представлена в «Национальном корпусе русского языка» в следующем контексте: «О чём, естественно, могла думать голодная девушка-мать? ("*Голодной куме — хлеб на уме*")». Шофёр посмотрел на девушку с ребёнком, ничего не сказал и только улыбнулся...» [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)].

С нашей точки зрения, эта пословица говорит о том, что некоторые люди думают только о самом главном на данный момент в их жизни и не способны думать ни о чём другом.

2) *У голодной кумы хлеб на уме.*

Толкование этой пословицы отсутствует в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» мы также не нашли употребление данной пословицы в текстах.

Эта пословица – лексико-грамматический вариант пословицы *Голодной куме хлеб на уме.*

3) *Голодной курице просо снится.*

В «Словаре русских пословиц и поговорок» написано, что значение данного высказывания понимается так: «Голодной куме хлеб на уме», т.е. это пословицы – синонимы. В словаре эта пословица толкуется как «Кого что волнует, тревожит, тот о том и думает, говорит» [Жуков 2000: 87].

В «Национальном корпусе русского языка» данное высказывание употреблено в двух контекстах:

а) «Но довольно морочить тебе голову мечтами и планами о творчестве. «Голодной курице просо снится», — говорит старая поговорка. И неужели надолго мне будет сниться это просо, неужели я «враг народа» и должен пропадать в далекой и холодной Колыме?..» [Георгий Гачев. Господин Восхищение (Повесть об отце) // Библиотека «Огонек», 1989].

б) «Колька у нас сущий оракул: каждый день во сне волю видит. Есть же пословица: «Голодной курице просо снится!» Кончаю. Пусть ещё Колька покляузничает» [Анатолий Жигулин. Черные камни (1988)]

Данная пословица говорит о том, что голодная курица думает только о пище и эта мысль преследует её даже во сне. Так говорят о любом человеке, который одержим навязчивой идеей, мыслью,

желанием и не может думать ни о чём другом.

8. **Неспособный быть справедливым:**

Не давай голодному хлеба резать.

Толкование этой пословицы мы не нашли в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» нам тоже не встретилось употребление данной пословицы в текстах.

В сборнике «Пословицы русского языка» В. И. Даля эта пословица находится в разделе «Пища». Ее можно понять так: если позволить голодному человеку резать хлеб, он отрежет себе большую часть, а другим даст меньшую. У этой пословицы есть лексико-структурный вариант, подчёркивающий несправедливость голодного человека: *Не давай голодному хлеба резать - обделит.*

2.3.2.2 *Пословицы, характеризующие характер сытого / голодного человека*

1. **Ленивый, неповоротливый**

1) *Сытое брюхо на ученье глухо.* Эта пословица в словаре «Пословицы русского народа» понимается так: «на сытый желудок трудно учиться или работать» [Даль 1984]. «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была найдена.

По нашему мнению, данная пословица выражает то, что человек, который живет в комфортабельной среде, не имеет стимула к учёбе, усвоению знаний. Ему не интересно, что происходит вокруг.

2) *Сытое брюхо к ученью туго.* Толкование этой пословицы нам не встретилось в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица также не была найдена.

Эта пословица является лексико-грамматическим вариантом пословицы *Сытое брюхо на ученье глухо* и имеет то же самое значение. Кроме того, эта пословица имеет и лексический вариант:

Сытое брюхо к работе туго.

3) *Сытое брюхо спит, голодное на слуху сидит.*

Толкование этой пословицы нам не встретилось в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» мы также не нашли употребление данной пословицы в текстах. Из-за этого мы предлагаем собственное понимание, складывающееся на основе значений слов, входящих в данную пословицу: сытый человек чувствует себя комфортно и не думает об опасности, следовательно, не может защитить себя (когда возникнет опасность, он ее просто не заметит), а голодный человек всегда бдителен и способен защитить себя в любое время в любой ситуации; также он готов к любому действию, в отличие от сытого.

4) *Сытая овца волку по зубам.* Толкование этой пословицы нам не встретилось в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» она также не была найдена.

По нашему мнению, эта пословица говорит о том, что волк легко может поймать сытую овцу, так как ей трудно убежать. В переносном значении эта пословица означает, что привыкший к хорошей жизни человек легко становится жертвой злого человека, так как расслаблен и готов защищаться.

2. Равнодушный к несчастью других

1) *Сытый голодного не разумеет.*

Глагол «разуметь» в Толковом словаре Ожегова понимается как «Понимать, постигать смысл чего-л.» [Ожегов, Шведова 1992]. В «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова представлено следующее толкование данной пословицы: «о том, кто имея все, не понимает нужд, неудобств и желаний другого» [Жуков 2000: 322].

В «Национальном корпусе русского языка» данное высказывание

было найдено в 27 текстах, приведём два примера, с нашей точки зрения, наилучшим образом иллюстрирующих данный смысл пословицы: 1) «Вернее не то, чтобы, не зная, а убеждая себя, что в той стране уже лучше не будет. Да и потом они уже здесь приноровились, российской жизни уже не понимали и обо всем узнавали из местных газет и TV (как это преподносилось, а преподносилось то, что там ужас и кошмар), из интернета, писем с родины (но тут *сытый голодного не понимает*). Они решили для себя, что сделали правильный выбор.» [Алена Ли. Там лучше, где нас нет // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.10.26];

«— Действительно забыл, — покачал головой Владимир Генрихович. — Сытый голодного не понимает, — усмехнулся Моисеев ...» [Андрей Житков. Супермаркет (2000)].

С нашей точки зрения, эта пословица выражает тот смысл, что, если люди стоят на разных ступенях социальной лестницы, они испытывают разные жизненные трудности, они не могут понимать друг друга, и именно богатые и сильные не понимают трудностей и нужд другого человека. Когда у тебя все есть, много денег и еды, ты подчас не обращаешь внимания на нуждающегося человека, а если и видишь такого, то не хочешь ему помочь. К сожалению, таких людей много и в наше время.

2) *Сытый по голодном, а тёплый по холодном не плачут.*

Толкование этой пословицы нам не встретилось в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица также не была найдена.

Эта пословица является синонимичной пословице *Сытый голодного не понимает*.

3) *Сытый по голодном не плачет*

Толкование данной пословицы нам не встретилось в словарях. В

«Национальном корпусе русского языка» мы не нашли употребление данного высказывания в текстах.

Данное высказывание может рассматриваться как лексико-грамматический вариант пословицы *Сытый голодного не понимает* и структурный вариант пословицы *Сытый по голодному, а тёплый по холодному не плачут*.

4) *Сытый голодному не товарищ*

Толкование данной пословицы мы не нашли в словарях. Но, судя по опросу, эту пословицу люди слышали. Что может означать данная пословица? Человек всё узнает на собственном опыте. Опыт — главный в понимании мира и окружающих. Сытый не может понять голодного, пока сам не будет страдать от недоедания. Здоровый не может сочувствовать больному, Сильный не будет дружить со слабым.

Эта пословица является лексико-грамматическим вариантом пословиц *Сытый голодного не понимает* и *Сытый по голодному не плачет*, а также синонимичной пословице *Сытый по голодному, а тёплый по холодному не плачут*.

3. Изобретательный:

1) *Голодный и в портках хлеба украдёт*. В Толковом словаре Ожегова слово «портки» толкуется как «то же, что штаны.»[Ожегов, Шведова 1992]. А глагол «украсть» в Современном толковом словаре русского языка Ефремовой толкуется как «взять тайком, присвоить чужое.»[Ефремова 2000]. Толкование данной пословицы не было включено в словари. Употребление этой пословицы также не отражено в «Национальном корпусе русского языка».

С нашей точки зрения, эта пословица говорит о том, что человек, который находится в трудной ситуации (голодает), обязательно добудет себе пропитание, даже если это кажется невозможным.

Эту пословицу, наверное, можно понимать и шире: человек, которому что-то очень нужно, может добиться цели, даже если её достижение кажется невозможным

2.3.2.3 Пословицы, характеризующие изменения, которые происходят в человеке от голода, как нравственные, так и физические.

1. Голодный человек теряет моральные устои:

1) Голодный, и архимандрит украдёт.

В «Толковом словаре Ушакова» слово «архимандрит» понимается как «(церк.). Высшее духовное звание монашествующего священника» [Ушаков 1940].

Толкование этой пословицы не встретилось в словарях, также его употребление не было найдено в «Национальном корпусе русского языка».

Как мы понимаем, эта пословица показывает, что голод может заставить человека переступить через себя, через культурные традиции, через нравственные нормы и законы. В жизни такого человека могут произойти огромные, плохие изменения: голод лишает человека моральных устоев, даже самого нравственного человека, который к тому же должен быть примером для окружающих.

2) Голодный, и владыка хлеба украдёт.

В «Толковом словаре Ушакова» это слово толкуется как «1. Повелитель, обладающий всем, властелин (книжн.). Владыкой мира будет труд. "Интернационал". 2. Архиерей (церк.).» [Ушаков 1940]. В данной пословице слово употребляется во 2-ом значении.

Толкование этой пословицы не было включено в словари. В «Национальном корпусе русского языка» она тоже не была обнаружена.

Эта пословица может рассматриваться как лексический вариант

пословицы *Голодный, и архимандрит украдёт.*

3) *Голодный, и патриарх хлеба украдёт.*

Толкование этой поговорки нам не встретилось в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» она также не была найдена. Данная поговорка является лексико-грамматическим вариантом поговорки *Голодный, и архимандрит украдёт* и лексическим вариантом поговорки *Голодный, и владыка хлеба украдёт.*

2. Голод придаёт силы:

Голодный волк сильнее сытой собаки.

Толкование данной поговорки нам не встретилось в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» нам не удалось найти примеры употребления этой поговорки.

С нашей точки зрения, эта поговорка говорит о том, что голод придаёт людям силы для достижения желаемого, для борьбы. Парадокс, но такое может быть в нашей жизни: сытость отнимает силы.

3. Голод уродует:

1) *У голодной пташки и зоб на боку*

В «Толковом словаре Ушакова» слово «пташка» понимается как «(разг. и поэт.). То же, что птичка (первонач. уменьш. к птаха).» [Ушаков 1940]. А слово «зоб» в этом словаре толкуется как «расширение пищевода (у птицы) или передней кишки (у насекомых), служащее для временного помещения пищи перед отправлением ее в желудок.2. То же, что базедова болезнь (мед.).|| Ненормальное ожирение нижней части шеи под подбородком. «Подбородок был украшен приличествующим зобом.» Салтыков-Щедрин.» [Ушаков 1940]. В данной поговорке слово употреблено в 1-ом значении.

В «Национальном корпусе русского языка» данное высказывание представлено только в одном примере: «— откликались

рыбаки. — *У голодной пташки и зоб на боку...* Быстро, бегом, подначивая и подгоняя друг дружку, заканчивали артельщики сдачу рыбы и все разом, большие и малые, мыли руки с песком...» [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)].

Данное высказывание используется в ситуации, когда человек очень хочет есть и спешит, закончив / бросив работу, приступить к еде, и указывает на крайне сильное чувство голода, на необходимость срочно поесть, иначе люди не смогут выполнять дальше свои обязанности.

2) *У голодной пташки и зоб на стороне*

Данная пословица является лексическим вариантом пословицы *У голодной пташки и зоб на боку*.

В словарях толкование данной пословицы нам не встретилось. В «Национальном корпусе русского языка» данная вариант паремии не представлен.

4. **Голодного легко соблазнить:**

Люд голодный, а кус повадный

В толкование словаре Ефремовой» слово «повадный» понимается как «прил. устар. то же, что повадливый» [Ефремова 2000]

Толкование данного высказывания нам не встретилось в словарях. Также не было найдено примеров его употребления в текстах. В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля данная пословица находится в разделах «Пища», также «Соблазн – искушение» рядом с паремией *Мед сладко, а муха падко*, следовательно, эти паремии можно считать синонимичными.

По нашему мнению, эта пословица говорит о том, что из-за голода человека легко соблазнить совершить что-то плохое. В состоянии голода люди легко испытывают искушение, так как человек в состоянии голода готов сделать все, чтобы не

чувствовать себя голодным. Также эта пословица указывает на некоторое противоречие: люди голодные, и значит, должны были бы довольствоваться малым, а они хотят лакомиться, хотят лучшего.

2.3.2.4. Пословицы, характеризующие различия между людьми.

1. Сытый – сильный; голодный – слабый

Эти паремии можно отнести к двум разным семантическим группам (см. анализ данных паремий в 2.3.2.1 «Пословицы, характеризующие состояние голодного/сытого человека», стр.51-53)

- *Сыт конь – богатырь, голодный (голоден) – сирота.*
- *Сытый конь - богатырь, голодный - сирота.*
- *Сытый конь воду возит, тощего на подругах поить водят.*
- *Тощий на печи, сытый на току.*

2. Сытый – слабый, голодный – сильный

- 1) *Голодный волк сильнее сытой собаки.* Голод придает волку сил, делает его еще более злым и опасным. А сытая собака, наоборот, почувствует, что опасности нет и будет спокойно отдыхать. Под голодным волком легко представить человека, который тоже в чём-то нуждается, к чему-то стремится, чтобы достичь своей цели. А кто такая сытая собака? Под ней скрывается человек, который уже добился всего, чего хотел. Ему уже ничего не надо. Он может спокойно наслаждаться тем, что у него уже есть. Поэтому и получается, что против волка сытая собака – и слабее, и безынициативнее.

Толкование данного высказывания не было включено в словари. Нам не встретилось употребление данной пословицы в контекстах в «Национальном корпусе русского языка».

3. У кого-то есть всё (у кого-то всё хорошо), а у кого-то нет необходимого

- 1) *Горячее едят подъячие, голодные едят холодное.*

Толкование данного высказывания не было включено в словари. Нам не встретилось употребление данной пословицы в контекстах в «Национальном корпусе русского языка».

Данная пословица показывает, что люди делятся на два класса: богатые и бедные. Слово «подьячий» в «Толковый словарь Ожегова» толкуется как «на Руси 16 - начала 18 в.: помощник дьяка, канцелярист» [Ожегов, Шведова 1992].

Человек, занимающий эту должность, был более состоятельным по сравнению с обычными людьми, поэтому мог регулярно позволить себе горячую еду, в отличие от бедных людей, вынужденных есть холодное. В этой пословице оппозиция «сытый – голодный» наслаивается на оппозицию «богатый – бедный», и эта пословица подчеркивает различие в их положении.

4. **В разных положениях есть свои отрицательные стороны**

1) *Голодный вздыхает, а сытый не ест.*

Толкование данной пословицы нам не встретилось в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» мы не нашли примеров употребления данного высказывания в текстах.

В словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля данная пословица представлена в разделе «Достаток – убожество» [Даль 1984]. Поэтому мы можем понимать это высказывание так: сытый человек уже наелся, и больше есть не хочет, у него нет аппетита. А голодный человек ничего не ел, у него нет ни денег на еду, ему остается только вздыхать. Эта пословица указывает на несправедливость существующего положения вещей.

2) *Голодному вздыхается, сытому отпрыгается*

Толкование данного высказывания нам не встретилось в словарях. Также не было найдено примеров употребления данной пословицы в текстах в Национальном корпусе русского языка.

Эта пословица является лексико-грамматическом вариантом

пословицы *Голодный вздыхает, а сытый не ест* и подчеркивает недовольство сытого, а также его болезненную пресыщенность. Противоречия между положением сытого и голодного оказывается подчеркнута сильнее, чем в варианте *Голодный вздыхает, а сытый не ест*, так как указывает на обжорство сытого, богатого.

5. У разных людей разный образ жизни:

1) *У сытого на уме гулянье, а у голодного обед.*

Толкование данного высказывания не было включено в словари. Нам не встретилось примеров употребления данной поговорки в контекстах в «Национальном корпусе русского языка».

В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля данное высказывание подводится под категорию «своеобычие» [Даль 1984].

Можно дать такое толкование данной поговорки: «богатый человек думает об отдыхе и развлечениях, а бедный думает только о пище, о том, как её добыть».

2) *Сытый считает звёзды на небе, а голодный думает о хлебе.*

Толкование данного высказывания не было включено в словари. Нам не встретилось примеров употребления данной поговорки в контекстах в «Национальном корпусе русского языка».

Как нам кажется, данную поговорку можно считать семантическим вариантом поговорки *У сытого на уме гулянье, а у голодного обед.*

Однако в данной поговорке речь идет не о том, что сытый может развлекаться, а о том, что сытый может заниматься ненужным делом, бездельничать, в то время как голодный может заниматься только необходимыми делами, например, поиском пропитания.

3) *Голодному не до модного.*

Нам не встретилось толкование данной поговорки в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» данная поговорка не обнаружена. Поэтому мы предлагаем собственное толкование: «голодный не думает о модной одежде». В этой поговорке слово

«голодный» заменяет слово «бедный».

Эта пословица означает, что у голодного человека нет денег на еду, поэтому ни о какой модной одежде не может идти речь. Она ведь дорого стоит, и самое главное – её функция украшать, а не защищать от холода. То есть модная одежда – это роскошь, а голодному (= бедному) нужно только необходимое.

6. Люди с разным социальным опытом не способны понять друг друга

Пословицы, находящиеся в этом пункте классификации, так же как и находящиеся в пункте «Сытый – сильный; голодный – слабый», тоже можно включить в две разные семантические группы (см. анализ пословиц в 2.3.2.2. «Пословицы, характеризующие характер голодного/сытого человека», с. 57 – 58)

- 1) *Сытый голодного не понимает.*
- 2) *Сытый по голодном, а тёплый по холодном не плачут.*
- 3) *Сытый по голодном не плачет.*
- 4) *Сытый голодному не товарищ.*
- 5) *Чем дальше в лес, тем сытый конному не пеший.* (антипословица)

Эта антипословица является игрой слов и смыслов на основе пословиц *Сытый голодному не товарищ* и *Чем дальше в лес, тем больше дров.*

Толкование данной антипословицы нам не встретилось в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» мы не нашли употребление данной антипословицы в текстах.

С нашей точки зрения, чем дальше в лес, тем люди более усталые, соответственно, становится ярко выраженной разница в их физических возможностях. Конный передвигается быстро, пеший передвигается медленно, поэтому конный не может быть товарищем пешему. Сытый конному не пеший, как сытый конному (и голодному) не товарищ. Вероятно, подчёркивается преимущество сытого над

любим другим человеком, даже богатым (конь стоил дорого) и способным быстро и в общем-то неустойчиво (по сравнению с пешим) передвигаться. Вероятно, её смысл можно понять следующим образом: по мере углубления в какое-либо дело или ухудшения ситуации в целом всё ярче становится разница в положении людей, изначально имеющих разные возможности, находящихся в разном состоянии.

б) *Мёртвый голодному не товарищ* (антипословица)

Эта антипословица представляет собой игру слов и смыслов, основанную на пословице *Сытый голодному не товарищ*.

Данная антипословица нам не встретилась в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» нам не удалось найти примеры употребления этой паремиологической единицы.

Эта антипословица может пониматься так: возможно, мёртвый голодному не товарищ потому, что мёртвый вышел из среды живых и ему даже голодный, то есть самый гонимый, находящийся на самом нижнем уровне социума человек, не может быть товарищем. Также возможно, что мёртвый голодному не товарищ потому, что мёртвый голодному ничем помочь не может, в то время как любой другой человек при желании помочь смог бы. Эта антипословица, вероятно, подчёркивает невозможность получения помощи.

2.3.2.5. *Пословицы, предписывающие определённое поведение*

1. **Надо оказывать помощь кому-либо в то время, когда ему это нужно:**

1) *Корми меня, когда я голоден.*

Нам не встретилось толкование данной пословицы в словарях. В «Национальном корпусе русского языка» мы тоже не нашли его употребления в текстах.

Это высказывание в сборнике пословиц В. И. Даля подводится под категорию «Помощь – кстати». Поэтому эту пословицу мы можем

трактовать так: нам надо оказывать помощь человеку в то время, когда ему это нужно. Если мы вспомним о возможности помочь, когда ему уже не нужна помощь или когда он не хочет получить нашу помощь, тогда эта помощь не имеет смысла. Эту пословицу можно понять так: «Помоги мне, когда мне нужна помощь».

2) *Сытого не кормят.*

Толкование данного высказывания не было включено в словари. Нам не встретилось употребление данной пословицы в контекстах в «Национальном корпусе русского языка».

Эта пословица является синонимичной пословице *Корми меня, когда я голоден.*

Как мы видим из приведенного выше анализа русских паремий можно делать следующие выводы:

- 1) Большая часть пословиц (21) относится к пословицам, характеризующим состояние голодного/сытого человека. От этого состояния зависела и сейчас зависит жизнь любого человека. Понятие голода всегда будет присутствовать в жизни любого человека, пока он живет.
- 2) Пословиц, характеризующих характер голодного/сытого человека, 10; пословиц, характеризующих изменения, которые происходят в человеке от голода, как нравственные, так и физические, 6.
Следовательно, фиксация изменений в характере человека, вызванных голодом / сытостью, менее важна в русской ПКМ, чем характеристика состояния, в котором находятся сытый и голодный.
- 3) Толкований большинства исследуемых пословиц в словарях не было обнаружено, и наше исследование закрывает эти лакуны.
- 4) Проанализированные выше пословицы могут давать противоречивые характеристики и сытому, и голодному. Например, в каких-то пословицах сытый - сильный (*Сыт конь – богатырь, голодный (голоден) – сирота, Сытый конь воду возит, тощего на подпругах поить водят*), а в каких-то

слабый (*Голодный волк сильнее сытой собаки*). Это подтверждает наличие в русской ПКМ двойственных установок.

- 5) В русской паремиологической картине мира состояние сытости обычно связано с характеристиками «равнодушный»(10), «богатый»(8), «неповоротливый»(4) и «сильный»(4), «пресыщенный»(3), «требовательный»(2), «ленивый», «нетребовательный», «слабый» (1). Большинство характеристик сытого являются отрицательными, следовательно, излишняя сытость (пресыщенность) отрицательно маркируется в русской паремиологической картине мира, а главным его отрицательным качеством оказывается равнодушие.

А состояние голода связано с характеристиками: «бедный» (7), «нетребовательный» (5), «слабый» (4), «злой, агрессивный» (3), «не способный думать ни о чем, кроме еды» (3), «нет моральных устоев» (3), «готовый есть в любое время» (2), «способный защищать свою собственность» (2), «не способный быть справедливым» (1), «легко соблазняющийся» (1), «изобретательный» (1), «сильный» (1), «искалеченный» (2). Так, большинство характеристик состояния голодного также являются отрицательными, но отрицательно маркируется в русской паремиологической картине мира скорее само состояние голода, чем осуждается голодный человек.

Кроме того, характеристика голодного оказывается более развернутой, по сравнению с характеристикой сытого – соответственно 13 и 9 позиций, что подтверждает центральное положение понятия «голодный» в русской ПКМ. Однако именно в этом сегменте русской ПКМ произошли существенные изменения, связанные с устареванием отдельных паремий и, следовательно, с исключением из числа релевантных нескольких характеристик голодного. Так, из русской ПКМ полностью исчезло а) понимание голодного как изобретательного вора, б) указание на неизбежность потери любым голодным человеком моральных устоев и в) его способность легко соблазняться, что свидетельствует об уменьшении связи между состоянием

голода и нравственным состоянием человека.

Также исчезла связь между готовностью (и необходимостью) принимать пищу в любое время, когда есть еда, и конкретным временем приема пищи, что может быть связано с исчезновением традиции обедать в полуденное время.

- б) В целом в настоящее время пословицы, отражающие оппозицию «сытый – голодный», уже редко используются в речи. Самая известная пословица – *Сытый голодному не товарищ* и ее лексико-грамматический вариант *Сытый голодного не понимает*, а также пословица *Голодный волк, да зубами щелк* с ее вариантом *Сытый волк зубами щелк*. Таким образом, можно сделать вывод, что русские люди забывают эти пословицы с оппозицией «сытый – голодный» и многие из них можно отнести к устаревающим, а часть - к уже устаревшим. Следовательно, можно заключить, что оппозиция «сытый – голодный» в русской ПМК постепенно становится нерелевантной.

2.4. Сопоставительный анализ русских и китайских паремий, отражающих оппозицию "сытый - голодный"

2.4.1. Общая характеристика китайских паремий с оппозицией «сытый – голодный»: состав, количество, распространенность

Чтобы выявить специфику русских паремий с оппозицией «сытый – голодный» в сопоставлении с китайскими, после сбора и анализа русских паремий мы отобрали из «Большого словаря китайских поговорок» и «Большого словаря китайских пословиц» 19 китайских паремий, включающих в себя соответствующую оппозицию.

Мы также провели анкетирование среди носителей китайского языка с целью выявить частотность употребления ими собранных нами единиц. В качестве респондентов выступили 41 человек, 21 мужчина и 20 женщин. Среди опрошенных оказалось 6 человек, которые имеют специальное

образование; 11 человек, имеющих неполное высшее образование, 24 человека с высшим образованием. Профили образования включают в себя: технический – 10 человек, естественно-научный - 10 человек, гуманитарный - 21 человек. Возраст респондентов - от 16 до 60 лет. Результаты анкетирования представлены в следующей таблице.

Таблица 3. Китайские поговорки, отобранные для лингвокультурологического анализа

	Пословицы	Да, слышал(-а)	Да, использую в речи	Слышал(-а) в другом варианте	Использую в речи в другой вариант этой поговорки	Нет, не слышал(-а)
1.	撑死胆大的, 饿死胆小的 (Храбрый человек наестся, а робкий умрёт с голоду)	80.49%	12.2%		2.44%	4.88%
2.	教会徒弟, 饿死师傅 (Научив ученика, наставник померёт с голоду).	80.49%	9.76%		2.44%	7.32%
3.	饿则思饱, 冷则思暖, 病则思健, 穷则思变 (О сытости думают, когда голодно – о тепле думают, когда холодно; о здоровье думают, когда больны – о переменах думают, когда бедны)	78.05%	7.32%			14.63%
4.	饥一顿, 饱一顿 (Сегодня сытно, а завтра голодно)	75.61%	12.19%	4.89%		7.31%
5.	饥不择食, 寒不择衣 (Когда людям голодно, они едят всё без разбора; когда людям холодно, они надевают всё без разбора)	73.17%	17.07%	2.44%	4.88%	2.44%

6.	穷人饿死，富人撑死 (Бедные всегда голодны, богатые всегда сыты)	68.29%	2.44%	4.88%	4.88%	19.51%
7.	饿不死也撑不着 (С голода не умирает, но сытости не чувствует)	65.85%	17.07%	2.44%	7.32%	7.32%
8.	吃饭不知饥饱，睡觉不知颠倒 (Есть, не зная ни голода, ни сытости; спать, не зная ни дня, ни ночи.)	63.41%		2.44%		34.15%
9.	饱汉不知饿汉饥 (Сытый не понимает голодного)	60.98%	29.27%		7.23%	2.44%
10.	饥时得一口，强似饱时得一斗 (Получить кусок хлеба, когда голоден, лучше, чем получить бочку риса, когда сыт)	60.98%	7.23%	4.88%		26.91%
11.	2. 吃饱了一家不饥 (Сам наелся – вся семья сыта)	53.66%	17.07%	12.2%	9.76%	7.32%
12.	饱腹不知饥肚苦 (Тот, не знает, что значит быть голодным, кто сыт)	48.78%	4.88%	26.83%	9.76%	9.76%
13.	2. 饱暖生闲事，饥寒发盗心 (Сытость и тепло приводят к излишествам в сексуальной сфере, а голод и холод вызывают желание воровать)	43.9%	9.76%	14.63%	2.44%	29.27%
14.	饥时过饱，必殒命 (Если голодный слишком много съест, умрёт)	43.90%		2.44%	2.44%	51.22%

15.	一饱不要忘百饥 (Сам наелся, не забывай, что многие все ещё голодны)	39.02%	4.88%	4.88%	2.44%	48.78%
16.	有饭大家吃, 无饭大家饿 (Есть еда – все едят, нет еды – все голодают)	39.02%	2.44%	14.63%	2.44%	41.46%
17.	饿咽糟糠甜似蜜, 饱饫烹宰也无香 (Когда человек голоден, для него мякина как мёд, а сытый не любит пиры)	39.02%	2.44%	4.88%		53.66%
18.	饥者易为食, 渴者易为饮 (Голодного легко накормить, жаждущего легко напоить)	36.59%	2.44%			60.98%
19.	饿人莫对饱人言 (Голодные люди не разговаривают с сытыми)	26.83%		48.78%		24.39%

По результатам опроса среди граждан Китая выяснилось, что самые распространенные (известные) – две пословицы: 撑死胆大的, 饿死胆小的 (*Храбрый человек наестся, а робкий умрёт с голоду*) и 教会徒弟, 饿死师傅 (*Научив ученика, наставник помрёт с голоду*) 80,49%. Эти пословицы в среднем около 11% респондентов используют в речи.

На 2,5% меньше из числа опрошенных слышали пословицу 饿则思饱, 冷则思暖, 病则思健, 穷则思变 (*О сытости думают, когда голодно – о тепле думают, когда холодно; о здоровье думают, когда больны – о переменях думают, когда бедны*). Но только десятая часть опрошенных использует данную пословицу в речи.

73-76% респондентов слышали пословицы 饥一顿, 饱一顿 (*Сегодня сытно, а завтра голодно*) и 饥不择食, 寒不择衣 (*Когда людям голодно, они едят всё без разбора; когда людям холодно, они надевают всё без*

разбора). 12,19% из числа слышавших пословицу 饥一顿，饱一顿 (*Сегодня сытно, а завтра голодно*) используют ее в речи, а пословицей 饥不择食，寒不择衣 (*Когда людям голодно, они едят всё без разбора; когда людям холодно, они надевают всё без разбора*) пользуются в жизни 17,07%.

63-68% опрошенных слышали такие пословицы, как 穷人饿死，富人撑死 (*Бедные всегда голодны, богатые всегда сыты*), 饿不死也撑不着 (*С голода не умирает, но сытости не чувствует*) и 吃饭不知饥饱，睡觉不知颠倒 (*Есть, не зная ни голода, ни сытости; спать, не зная ни дня, ни ночи*). При этом первые две используются в речи, а вот последняя в речи не используется.

60,98% слышали пословицы 饱汉不知饿汉饥 (*Сытый не понимает голодного*) и 饥时得一口，强似饱时得一斗 (*Получить кусок хлеба, когда голоден, лучше, чем получить бочку риса, когда сыт*). При этом пословицу 饱汉不知饿汉饥 (*Сытый не понимает голодного*) почти половина опрошенных использует в речи. А вот пословицу 饥时得一口，强似饱时得一斗 (*Получить кусок хлеба, когда голоден, лучше, чем получить бочку риса, когда сыт*) в речи используют лишь 7,23%, и, в отличие от первой, не слышали вообще эту пословицу 26,91%.

Пословицу 吃饱了一家不饥 (*Один наелся – вся семья сыта*) 53,66% слышали, 17,07% используют в речи.

Пословицы 吃饭不只饥饱，睡觉不知颠倒 (*Есть, не зная ни голода, ни сытости; спать, не зная ни дня, ни ночи*) и 饱腹不知饥肚苦 (*Тот, не знает, что значит быть голодным, кто сыт*) слышали 48,78%. И ту, и другую пословицы не слышало одинаковое количество опрошенных - 9,76%.

Следующие две пословицы - 饱暖生闲事，饥寒发盗心 (*Сытость и тепло приводят к излишествам в сексуальной сфере, а голод и холод вызывают желание воровать*) и 饥时过饱，必殒命 (*Если голодный слишком много съест, умрёт*) - слышали 43,9% респондентов. Первую из

них еще используют и в речи. А вот последнюю, к сожалению, в речи не используют.

36-39% опрошенных людей слышали и иногда используют в речи следующие пословицы: 一饱不要忘百饥 (*Сам наелся, не забывай, что многие все ещё голодны*), 饿咽糟糠甜似蜜, 饱饫烹宰也无香 (*Когда человек голоден, для него мякина как мёд, а сытый не любит пиры*), 有饭大家吃, 无饭大家饿 (*Есть еда – все едят, нет еды – все голодают*), 饥者易为食, 渴者易为饮 (*Голодного легко накормить, жаждущего легко напоить*).

На последнем месте оказалась пословица 饿人莫对饱人言 (*Голодные люди не разговаривают с сытыми*). Ее слышали 26,83%, и почти столько же не слышали 24,39%.

Таким образом, можно сделать вывод, что, во-первых, большинство из паремий с оппозицией «сытый – голодный» живы в памяти китайского народа и среди них 11 слышали более 50% респондентов. Во-вторых, они, однако, тоже редко используются в речи, как и русские паремии. В-третьих, тем не менее нет ни одной единицы, которую не слышали бы респонденты (в отличие от русских паремий, где процент никогда не слышанных паремий очень высок).

Таким образом, по результатам опроса среди граждан Китая выяснилось, что:

- 1) китайский народ на протяжении веков свято чтит память своих прадедов, и современное поколение молодежи, несмотря на технический прогресс, знает данные пословицы. Из представленных для анализа пословиц, все пословицы опрошенные слышали. Так как половина респондентов имеют высшее гуманитарное образование, то, возможно, с этим связан тот факт, что эти пословицы не только на слуху у людей, но они их используют в своей жизни;
- 2) эти пословицы используют в речи преимущественно люди пожилого возраста, которые еще с детства слышали эти пословицы и знают их

значение. Следовательно, чем выше возраст тех, кто принимал участие в опросе, тем выше у них процент знакомых и активно употребляемых пословиц.

- 3) Самое большое количество респондентов широко пользуются в жизни пословицей 饱汉不知饿汉饥 (*Сытый не понимает голодного*) – 29,27%. У русских аналог этой пословицы тоже в числе самых известных.

Из числа опрошенных китайцев чуть больше 17% используют в речи такие пословицы, как 饥不择食, 寒不择衣 (*Когда людям голодно, они едят всё без разбора; когда людям холодно, они надевают всё без разбора*), 饿不死也撑不着 (*С голода не умирает, но сытости не чувствует*), 吃饱了一家不饥 (*Сам наелся – вся семья сыта*).

Около 13% респондентов часто используют в речи пословицы 撑死胆大的, 饿死胆小的 (*Храбрый человек наестся, а робкий умрёт с голоду*), 饥一顿, 饱一顿 (*Сегодня сытно, а завтра голодно*) .

Остальные пословицы используют в речи от 2 до 5% опрошенных.

- 4) Как и в случае с русскими пословицами, китайские пословицы тоже могут иметь варианты, которые респонденты тоже используют в речи, при этом может изменяться и лексическое наполнение паремий, и их грамматическая конструкция.
- 5) В отличие от русских респондентов, которые часто даже не слышали анализируемые нами пословицы, подобных китайских респондентов намного меньше. Это доказывает, что оппозиция «сытый- голодный» в китайской ПКМ актуальнее, чем в русской. -
- 6) Процент китайских респондентов, которые не слышали приведенные в таблице пословицы, чуть меньше, чем процент тех, кто слышал. Есть пословицы, у которых почти одинаковый процент тех, кто слышал, и тех, кто не слышал их. Это пословицы: 饥时过饱, 必殒命 (*Если голодный слишком много съест, умрёт*) слышало 43,9%, не слышало 51%. 有饭大

家吃，无饭大家饿 (*Есть еда – все едят, нет еды – все голодают*) слышало 39%, не слышало 42%. Причиной этого могут быть и социальное положение опрошенных, и их возраст.

Только у двух пословиц процент людей, не слышавших их, почти в два раза превышает процент слышавших: 饿咽糟糠甜似蜜，饱饫烹宰也无香 (*Когда человек голоден, для него мякина как мёд, а сытый не любит пиры*) и 饥者易为食，渴者易为饮 (*Голодного легко накормить, жаждущего легко напоить*).

Все это говорит о том, что и в Китае в будущем постепенно будет уменьшаться процент тех, кто использует пословицы с оппозицией «сытый-голодный» в речи.

2.4.2 Семантическая классификация китайских паремий

В основу классификации китайских паремий мы кладем те же принципы, что и в основу классификации русских паремий. После анализа частотности употребления китайских паремий мы разделили их на следующие семантические группы:

● **Паремии, характеризующие состояние человека.**

1. Холостой

吃饱了一家不饥 (*Один наелся – вся семья не голода*)

Это значит, что в семье только один человек. Обычно эта паремия используется для того, чтобы подшутить над холостяком. Но ее можно растолковать и как свидетельство одиночества человека, у которого нет семьи, которому не с кем разделить еду.

2. Едва сводящий концы с концами

饿不死也撑不着 (*С голода не умирает, но сытости не чувствует*)

Эту пословицу используют по отношению к людям небогатым, которые едва сводят концы с концами.

3. Способный думать только о том, что его волнует

饿则思饱，冷则思暖，病则思健，穷则思变 (*О сытости думают, когда голодно - о тепле думают, когда холодно; о здоровье думают, когда больны - о переменах думают, когда бедны*)

Когда люди голодны, они хотят наесться; если людям холодно, они хотят согреться; если человек болеет, то он хотел бы быть здоровым; если он находится в каком-то сложном положении, то он хочет что-то изменить и выпутаться из трудностей.

Это значит, что мысли и желания людей всегда определяются их жизненной ситуацией.

4. **Нетребовательный**

1) 饥不择食，寒不择衣 (*Когда людям голодно, они едят всё без разбора; когда людям холодно, они надевают всё без разбора*).

Когда человек голодный, то он не заботится о качестве еды. Когда человеку холодно, то он не заботится о том, красивая одежда или нет. Значит, когда человеку что-то очень сильно необходимо, он не может спокойно выбирать, а хватается первое попавшееся.

2) 饥者易为食，渴者易为饮 (*Голодного легко накормить, жаждущего легко напоить*)

Когда люди голодны, они даже кусок хлеба съедят с удовольствием; когда люди испытывают сильную жажду, они даже глоток воды выпьют с удовольствием. Это значит, что если люди сильно нуждаются в чём-то, то их желания легко удовлетворить.

● **Паремии, характеризующие характер голодного / сытого человек.**

1. **Не отличающий хорошего от плохого**

吃饭不知饥饱，睡觉不知颠倒 (*Есть, не зная ни голода, ни сытости, спать, не зная ни дня, ни ночи*)

Это значит, что люди не отличают хорошего от плохого, то есть не разбираются в жизни.

2. **Неблагодарный**

教会徒弟，饿死师傅 (*Научив ученика, наставник помрёт с голоду*)

Мастер обучает своему ремеслу ученика, а после того как ученик овладеет ремеслом, он отберёт у мастера работу. Это значит, что, поделившись своими знаниями или мастерством с другими, ты потеряешь своё положение.

3. **Равнодушный к несчастью других**

1) 饱汉不知饿汉饥 (*Сытый не понимает голодного*)

Если человек никогда не испытывал голод, то он не знает, каково быть голодным. Значит, человек, который находится в хороших условиях жизни, не может понять страдания людей в сложных ситуациях. Также эта пословица означает, что равнодушный человек не может понять душевные горести другой стороны в любом деле.

2) 饱腹不知饥肚苦 (*Тот, не знает, что значит быть голодным, кто сыт*)

см. 1) Сытый не понимает голодного. Эти пословицы можно считать вариантами, так как в китайском языке у них одинаковые синтаксические структуры и меняются только 2 слова.

3) 饿人莫对饱人言 (*Голодные люди не разговаривают с сытыми.*)

Когда вы испытываете трудности, не изливайте свои душевные горести людям, которые находятся в замечательном положении, так как они находятся в хороших условиях и не смогут вас понять. С точки зрения китайца, эта паремия синонимична «饱汉不知饿汉饥» (*Сытый не понимает голодного*)

● **Паремии, характеризующие различия между людьми.**

1. Люди с разным социальным опытом не способны понять друг друга

Эти паремии можно отнести к двум разным семантическим группам (см. анализ данных паремий в группе «Пословицы, характеризующие характер голодного/сытого человека», стр.78)

1. 饱汉不知饿汉饥(*Сытый не понимает голодного*)
2. 饱腹不知饥肚苦 (*Тот, не знает, что значит быть голодным, кто сыт*)
3. 饿人莫对饱人言 (*Голодные люди не разговаривают с сытыми*)

2. Голодный - нетребовательный, сытый – требовательный

饿咽糟糠甜似蜜，饱饫烹宰也无香 (*Когда человек голоден, для него мякина как мёд, а сытый не любит пиры.*)

Когда человек наелся, он ничего не хочет есть, даже если перед ним будет обильное угощение. Но, если он голодный, а на столе будет грубая пища, он съест её с удовольствием, потому что, когда люди нуждаются в чём-либо, они не будут придирчивыми. Эта пословица подчеркивает различия между сытым и голодным.

3. Голодный – робкий, сытый – храбрый.

撑死胆大的，饿死胆小的 (*Храбрый человек наестся, а робкий умрёт с голоду*)

Храбрые люди обычно осмеливаются рискнуть, легко начинают дело и получают пользу. Напротив, робкий человек ни в одном деле не преуспеет и ничего не получит. Эта пословица наставляет людей в том, что нельзя быть чрезмерно осторожными, иначе ничего не получится.

4. Сытый – богатый, голодный – бедный

穷人饿死，富人撑死 (*Бедные всегда голодны, богатые всегда сыты*)

У богатых есть всё. Они сытно едят каждый день, и даже много еды остаётся. Но у бедных ничего нет, нужно терпеть голод. Это значит, что люди стоят на разных ступенях социальной лестницы. Это пословица говорит о несправедливом распределении общественных богатств.

5. Сытый – распущенный; голодный - жадный

饱暖生闲事，饥寒发盗心 (*Сытость и тепло приводят к излишествам в сексуальной сфере, а голод и холод вызывают желание воровать*)

Человек в богатом состоянии обычно имеет тенденцию к разврату и разнузданности, а когда был бедным, в его помыслах было хищение.

- **Паремии, характеризующие жизненные обстоятельства.**

- **Жить трудно.**

- 饥一顿，饱一顿 (*Сегодня сытно, а завтра голодно*)

- Значит, жизнь очень трудная (часто не хватает еды) и переменчивая.

- **Пословицы, предписывающие определённое поведение**

- **1. Помощь должна быть своевременной:**

- 饥时得一口，强似饱时得一斗 (*Получить кусок хлеба, когда голоден, лучше, чем получить бочку риса, когда сыт*):

- Это значит, что лучшее получить маленькую помощь в трудностях, чем получить большую помощь в обычное время.

- **2. Нужно думать не только о себе:**

- 1) 有饭大家吃，无饭大家饿 (*Есть еда – все едят, нет еды – все голодают*)

- Если у людей есть еда, то они должны есть все вместе, а если ни у кого нет еды, то они должны вместе голодать. Это значит – надо делить друг с другом все радости и невзгоды.

- 2) 一饱不要忘百饥 (*Сам наелся, не забывай, что многие все ещё голодны*)

- Если ты один наелся, нельзя забывать, что ещё много людей голодны, ничего не ели. Значит, люди не должны думать только о себе, они должны заботиться о других

- **3. Нельзя быть невоздержанным**

- 饥时过饱，必殒命 (*Если голодный слишком много съест, умрёт*)

- Это значит, что, когда голодный человек сразу слишком много съест, он может нанести вред своему здоровью и даже лишиться жизни. И в других сферах жизни, если человек пожадничает, это закончится для него плохо.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Паремий, характеризующих состояние человека, насчитывается 5. Видно, что в этих паремиях используются образы, основанные на признаках физического состояния человека, с целью охарактеризовать жизненную ситуацию, в которой он находится. Среди этих паремий есть одна уникальная, которая используется только в Китае *吃饱了一家不饥* (*Один наелся – вся семья не голодна*). Эта пословица может означать не только холостого человека, но и одинокого. В русских паремиях таких пословиц нет.
2. Паремий, характеризующих характер голодного/сытого человека, тоже насчитывается 5. Все они, в основном, означают, что сытый, довольный человек не в состоянии понять нужды и страдания голодного.
3. Паремий, характеризующих различия между людьми, насчитывается 6. Эти пословицы характеризуют картину богатства сытых людей, которым нет дела до других.
4. Паремий, предписывающих определённое поведение, насчитывается 3. Однако русские паремии, относимые к одноименной группе, имеют иной смысл: она говорят о необходимости оказывать помощь вовремя (в буквальном смысле – надо кормить голодного, а не сытого). А китайские пословицы в данной группе говорят о том, что нельзя забывать о людях, которым нужна помощь.

2.4.3. Сопоставительный анализ русских и китайских паремий

Русские и китайские паремии, отражающие оппозицию «сытый - голодный», не полностью тождественны по своему содержанию. После детального анализа русских и китайских паремий, отражающих оппозицию «сытый – голодный», перейдём к их общему сопоставлению.

Сопоставление русских и китайских паремий дано в следующей таблице:

Таблица 1. Семантическая группа «Паремии, характеризующие состояние голодного/сытого человека»

	Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1.	Нетребовательный, непривередливый	<p>1) <i>На голодного коня травы в поле много;</i></p> <p>2) <i>Голодному кусок за целый ломток;</i></p> <p>3) <i>Сытого гостя легко потчевать;</i></p> <p>4) <i>Голодный ест и холодное.</i></p> <p>5) <i>Голодный француз и вороне рад;</i></p> <p>6) <i>Голодный откусил бы и от камня.</i></p>	<p>1) <i>饥不择食, 寒不择衣</i> (Когда людям голодно, они едят всё без разбора; когда людям холодно, они надевают всё без разбора)</p> <p>2) <i>饥者易为食, 渴者易为饮</i> (Голодного легко накормить, жаждущего легко напоить)</p>
2.	Способный думать только о том, что его волнует	<p>1) <i>Голодной куме хлеб на уме.</i></p> <p>2) <i>У голодной кумы хлеб на уме.</i></p> <p>3) <i>Голодной курице просо снится.</i></p>	<p><i>饿则思饱, 冷则思暖, 病则思健, 穷则思变</i> (О сытости думают, когда голодно - о тепле думают, когда холодно; о здоровье думают, когда больны - о переменах думают, когда бедны)</p>
3.	Сытый – сильный; голодный – слабый	<p>1) <i>Сыт конь – богатырь, голоден – сирота.</i></p> <p>2) <i>Сытый конь –</i></p>	

		<p><i>богатырь, голодный – сирота.</i></p> <p>3) <i>Сытый конь воду возит, тощего на подпругах поить водят.</i></p> <p>4) <i>Тощий на печи, сытый на току.</i></p>	
4.	Злой, агрессивный	<p>1) <i>Голодный волк и завёртки рвёт (у саней);</i></p> <p>2) <i>Голодный что бешеной: ревёт да теребит;</i></p> <p>3) <i>Голодный волк, да зубами щёлк.</i></p>	—
5.	Готовый защищать свою собственность	<p>1) <i>У голодного волка из зубов кости не вырвешь;</i></p> <p>2) <i>У голодного зубов не отымешь</i></p>	-
6.	Голодный всегда хочет есть	<p>1) <i>Голодному всегда полдни.</i></p> <p>3) <i>Голодному не стать время разбирать.</i></p>	
7.	Требовательный, привередливый	<i>Сытого не употчешь</i>	-
8.	Неспособный быть справедливым	<i>Не давай голодному хлеба резать.</i>	-
9.	Холостой	-	<p><i>吃饱了一家不饥</i></p> <p><i>(Один наелся – вся семья не голода.)</i></p>
10.	Едва сводящий концы с концами	-	<p><i>饿不死也撑不着</i></p> <p><i>(С голода не умирает,</i></p>

			<i>но сытости не чувствует)</i>
--	--	--	---------------------------------

Таблица 2. Семантическая группа «Паремии, характеризующие характер голодного/сытого человека»

	Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1.	Равнодушный к другим	<p>1) <i>Сытый голодного не понимает.</i></p> <p>2) <i>Сытый по голодном не плачет.</i></p> <p>3) <i>Сытый по голодном, а тёплый по холодном не плачут.</i></p> <p>4) <i>Сытый голодному не товарищ</i></p>	<p>1) <i>饱汉不知饿汉饥</i> (Сытый не понимает голодного)</p> <p>2) <i>饱腹不知饥肚苦</i> (Тот, не знает, что значит быть голодным, кто сыт)</p> <p>3) <i>饿人莫对饱人言</i> (Голодные люди не разговаривают с сытыми.)</p>
2.	Ленивый, неповоротливый	<p>1) <i>Сытое брюхо на ученье глухо.</i></p> <p>2) <i>Сытое брюхо к работе (к ученью) туго.</i></p> <p>3) <i>Сытое брюхо спит, голодное на слуху сидит.</i></p> <p>4) <i>Сытая овца волку по зубам.</i></p>	-
3.	Изобретательный	<i>Голодный и в портках хлеба украдёт.</i>	-
4	Неспособность быть	<i>Не давай голодному</i>	

	справедливым	<i>хлеба резать.</i>	
5	Не отличающий хорошего от плохого	-	吃饭不知饥饱，睡觉不知颠倒 (Есть, не зная ни голода, ни сытости, спать, не зная ни дня, ни ночи)
6.	Неблагодарный	-	教会徒弟，饿死师傅 (Научив ученика, наставник померёт с голоду.)

Таблица 3. Семантическая группа «Паремии, характеризующие различия между людьми»

	Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1.	Люди с разным социальным опытом не способны понять друг друга	<p>1) <i>Сытый голодного не понимает.</i></p> <p>2) <i>Сытый по голодному не плачут.</i></p> <p>3) <i>Сытый по голодному, а тёплый по холодному не плачут.</i></p> <p>4) <i>Сытый голодному не товарищ.</i></p> <p>5) <i>Чем дальше в лес, тем сытый конному не пеший.</i> (антипословица)</p> <p>6) <i>Мертвый голодному не товарищ</i> (антипословица)</p>	<p>1) 饱汉不知饿汉饥 (Сытый не понимает голодного)</p> <p>2) 饱腹不知饥肚苦 (Тот, не знает, что значит быть голодным, кто сыт)</p> <p>3) 饿人莫对饱人言 (Голодные люди не разговаривают с сытыми.)</p>
2.	Сытый – сильный;	1) <i>Сыт конь –</i>	-

	голодный – слабый	<p><i>богатырь, голодный (голоден) – сирота.</i></p> <p>2) <i>Сытый конь – богатырь, голодный – сирота.</i></p> <p>3) <i>Сытый конь воду возит, тощего на подругах поить водят.</i></p> <p>4) <i>Тощий на печи, сытый на току.</i></p>	
3.	У разных людей разный образ жизни	<p>1) <i>У сытого на уме гулянье, а у голодного обед</i></p> <p>2) <i>Сытый считает звёзды на небе, а голодный думает о хлебе</i></p> <p>3) <i>Голодному не до модного.</i></p>	-
4.	В разных положениях есть свои отрицательные стороны	<p>1) <i>Голодный вздыхает, а сытый не ест.</i></p> <p>2) <i>Голодному вздыхается, сытому отрыгается</i></p>	-
5.	Сытый – слабый, голодный – сильный	<i>Голодный волк сильнее сытой собаки</i>	-
6.	У кого-то есть всё (у кого-то всё хорошо), а у кого-то нет необходимого	<i>Горячее едят подбьичие, голодные едят холодное</i>	-
7.	Голодный – нетребовательный, непривередливый,	-	<p><i>饿咽糟糠甜似蜜, 饱饫烹宰也无香</i></p> <p><i>(Когда человек голоден,</i></p>

	сытый – требовательный, привередливый		для него мякина как мёд, а сытый не любит пиры.)
8.	Голодный – робкий, сытый – храбрый	-	撑死胆大的, 饿死胆小的 (Храбрый человек наестся, а робкий умрёт с голоду)
9.	Сытый – богатый, голодный – бедный	-	穷人饿死, 富人撑死 (Бедные всегда голодны, богатые всегда сыты)
10.	Сытый – распущенный; голодный – жадный	-	饱暖生闲事, 饥寒发盗心 (Сытость и тепло приводят к излишествам в сексуальной сфере, а голод и холод вызывают желание воровать)

Таблица 4. Семантическая группа «Паремии, предписывающие определённое поведение»

	Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1.	Надо оказывать помощь кому-либо в то время, когда ему это нужно	1) <i>Корми меня, когда я голоден.</i> 2) <i>Сытого не кормят.</i>	饥时得一口, 强似饱时得 一斗 (Получить кусок хлеба, когда голоден, лучше, чем получить бочку риса, когда сыт)
2.	Нужно думать не только о себе	-	1) 有饭大家吃, 无饭大家 饿 (Есть еда – все едят, нет еды – все голодают) 2) 一饱不要忘百饥 (Сам наелся, не забывай, что многие все ещё

			<i>голодны)</i>
3.	Нельзя быть невоздержанным	-	<i>饥时过饱, 必殒命</i> <i>(Если голодный слишком много съест, умрёт)</i>

Таблица 5. Семантическая группа «Паремии, характеризующие жизненные обстоятельства» (представлена только в китайском языке)

	Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1.	Жить трудно		<i>饥一顿, 饱一顿</i> <i>(Сегодня сытно, а завтра голодно)</i>

В русских паремиях с оппозицией «сытый-голодный» нельзя выделить отдельную группу «Паремии, характеризующие жизненные обстоятельства», как в китайском языке, а внутри неё лингвокультурную установку «Жить трудно», однако этот смысл разлит по всем русским паремиям, имеющим отношение к характеристике, описанию положения или состояния голодного.

Таблица 6. Семантическая группа «Паремии, характеризующие изменения, которые происходят в человеке от голода, как нравственные, так и физические» (представлена только в русском языке)

	Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1.	Голодный человек теряет моральные устои	1) <i>Голодный, и архимандрит украдёт</i> 2) <i>Голодный, и владыка хлеба украдёт</i> 3) <i>Голодный, и патриарх хлеба украдёт.</i>	-
2.	Голод уродует	<i>У голодной пташки и зоб</i>	

		<i>на стороне (на боку)</i>	
3.	Голодного легко соблазнить	<i>Люд голодный, а кус повадный</i>	
4.	Голод придаёт силы	<i>Голодный волк сильнее сытой собаки</i>	

Подведем итоги сопоставления русских и китайских паремий по выражаемым ими лингвокультурным установкам:

- 1) Самое большое количество из исследуемых русских и китайских паремий с оппозиции «сытый – голодный» относится к группе, характеризующей различия между людьми и с лингвокультурной установкой «Люди с разным социальным опытом не способны понять друг друга». В русских паремиях – 6, а в китайских 3. Следовательно, в русской ПКМ это лингвокультурная установка даже более значима.
 - 2) По первой таблице видно, что в китайском языке нет пословиц с лингвокультурными установками «злой, агрессивный» и «готовый защищать свою собственность», а также нет пословиц с установками «требовательный, привередливый», «сытый – сильный; голодный – слабый», «голодный всегда хочет есть», тогда как в русском языке такие пословицы есть. Пословицы с лингвокультурными установками «холостой», «едва сводящий концы с концами», наоборот, есть в китайском языке, а в русском их нет. Можно сказать, что в русской ПКМ акцент делается больше на внутреннем состоянии человека, а в китайской – на внешние условия его существования.
- Что касается пословиц с лингвокультурными установками «нетребовательный, непривередливый» и «способный думать только о том, что его волнует», то они есть и в русском языке, и в китайском. Они частично совпадают. Русские и китайцы считают, что голодного

легко накормить. Так же, когда человек голоден, он способен думать только о еде. Как и в русской культуре «Голодный куме только хлеб на уме», так и в китайской «О сытости думают, когда голодно».

В последней лингвокультурологической установке совпадает самое большое количество паремий.

- 3) В таблице 2, содержащей паремии, характеризующие характер голодного/сытого человека, обнаружилось, что в китайском языке нет пословиц с лингвокультурными установками «ленивый», «неповоротливый», «неспособный быть справедливым», «изобретательный», а в русском языке нет пословиц с установкой «не отличающий хорошего от плохого» и «неблагодарный», и только лингвокультурная установка «равнодушный к несчастью других» есть в обоих языках и относится к сытому. Также китайцы и русские едины в том, что сытый и голодный не способны понять друг друга.
- 4) В таблице 3 были представлены паремии, характеризующие различия между людьми. В русском языке есть пословицы с лингвокультурными установками «сытый – сильный; голодный – слабый», «сытый – слабый, голодный – сильный», «у кого-то есть все, а у кого-то нет необходимого», «в разных положениях есть свои отрицательные стороны», «у разных людей разный образ жизни». В китайском языке таких паремий нет. Зато в китайском языке есть пословицы с установками «голодный – нетребовательный, непривередливый; сытый – требовательный, привередливый», «голодный – робкий, сытый – храбрый», «сытый – богатый, голодный – бедный».

В обоих языках существуют паремии только с одной лингвокультурной установкой - «люди с разным социальным опытом не способны понять друг друга».

- 5) В таблице 4 была представлена малочисленная группа паремий, предписывающих определенное поведение. В обоих языках есть

паремии с установкой «надо оказывать помощь кому-либо в то время, когда ему это нужно».

В отличие от русского народа, китайцы используют пословицы с установками «нужно думать не только о себе», что показывает их общенародный дух, а также с установкой «нельзя быть невоздержанным», так как китайцы всегда думают о пользе еды и едят в меру своих желаний и чувства голода.

- 6) В таблице 5 были представлены паремии, характеризующие жизненные обстоятельства, которые говорят о том, что жизнь трудна. Такая установка прямо выражена в китайской ПКМ, а в русской ПКМ она лишь косвенно присутствует во всех пословицах, сообщающих о тяжелом положении голодного.
- 7) В таблице 6 содержатся паремии, характеризующие изменения, которые происходят в человеке от голода. И только в русском языке есть пословицы с лингвокультурными установками «голодный человек теряет моральные устои», «голод придает силы», «голодного легко соблазнить». В русской ПКМ, голодный происходят изменения только отрицательные.

Таким образом, по результатам сопоставления русских и китайских паремий, можно сделать следующие выводы:

- 1) В китайском языке нет антипословиц, возможно потому, что большинство пословиц с оппозицией «сытый-голодный» ещё активно используются в китайском языке и нет нужды в таком новом, интересном явлении.
- 2) По частотности употребления паремий, отражающих оппозицию «сытый – голодный», можно сказать, что в китайском языке такие паремии активнее употребляются в речи, а в сознании современного русского народа оппозиция «сытый – голодный» менее актуальна. Китайский же народ даже в настоящее время большое внимание

уделяет сытости (еде), так как это важный показатель успешности жизнедеятельности человека. По мнению большинства китайцев, сытый человек не только чувствует себя хорошо, но и может много сделать полезного и для себя, и для общества в целом (一饱不要忘百饥 (Сам наелся, не забывай, что многие все ещё голодны)).

- 3) В русской паремиологической картине мира самой известной пословицей является пословица «Сытый голодному не товарищ», а самой употребительной пословицей – «Сытый голодного не разумеет». В китайской паремиологической картине мира их аналог 饱汉不知饿汉饥 (Сытый не понимает голодного») тоже активно присутствует в памяти и речи носителей китайского языка.
- 4) В обеих языковых картинах мира *голодный* – нетребовательный и непривередливый. Люди считают, что голодного легко накормить. Он человек, способный думать только о том, что его волнует – о еде. Как в русской культуре «голодной куме только хлеб на уме», и в китайской культуре голодные думают только о сытости. Однако в русской паремиологической картине мира *голодный* связан с состояниями, оцениваемыми и отрицательно: он предстает злым и агрессивным, готовым ото всех защищать свою собственность. Кроме того, когда человек чувствует себя голодным, он способен совершить все, что угодно. В китайской культуре *голодный* также связан с негативно оцениваемым состоянием: он предстаёт нетребовательным, робким, богатым.
- 5) В большинстве русских паремий *сытый* изображается как сильный, а *голодный* - как слабый. В китайских же паремиях оппозиция «*сытый* – *голодный*» ассоциируется прямо с понятиями «богатый – бедный» и «едва сводящий концы с концами». Такое восприятие в русских

паремиях отсутствует, несмотря на большое количество паремий, посвященных тяжелому положению голодного человека.

- б) В китайской, как и в русской паремиологической картине мира, «*сытый*» воспринимается как «равнодушный к несчастью других». И русские, и китайцы считают, что сытый и голодный не способны понимать друг друга, так как они находятся в разных положениях, у них разный социальный опыт.

В русской паремиологической картине мира *сытый* еще характеризуется как ленивый, неповоротливый. Эти характеристики отсутствуют в китайской паремиологической картине мира. Но в китайской культуре *сытый* в свою очередь тоже имеет уникальные характеристики: «неблагодарный» и «не отличающий хорошего от плохого». А если человек пресыщен, то он имеет тенденцию к разврату, разнузданности.

Таким образом, можно заключить, что в обоих языках присутствуют паремии с оппозицией «сытый – голодный», но в них часто отражены разные лингвокультурные установки.

Для русского народа важно: если ты сытый, ты будешь чувствовать силу, но можешь стать равнодушным к горю другого, ленивым, неповоротливым, праздным. В китайском языке пословиц, которые так ярко описывали бы недостатки сытого, нет, несмотря на общее для обеих культур заключение, что сытый голодного понять не может.

С другой стороны, для китайцев важно, чтобы человек думал об окружающих, старался помогать не только себе, но и другим, поэтому в китайской ПКМ представлены пословицы, призывающие к такому поведению. В русской ПКМ они отсутствуют. Также в китайской ПКМ представлено соотношение «голодный – робкий», отсутствующее в русской культуре, в которой присутствует соотношение «голодный – слабый, худой, одинокий».

Но если говорить об общем количественном соотношении русских и

китайских паремий, то следует сказать, что половина из проанализированных паремий имеет аналоги в обоих языках. Это говорит о том, что между русским и китайским народами существует осязаемая связь.

В давние времена и русские, и китайцы широко использовали в речи все эти пословицы, потому что они жили по этим пословицам. Сейчас уже современное поколение использует их намного меньше, чем старшее поколение. Однако процесс устаревания пословиц с оппозицией «сытый-голодный» в Китае происходит, видимо, медленнее. Но как бы там ни было, людям с гуманитарным образованием всегда будет интересно узнавать что-то необыкновенное из истории своего народа, а самым хорошим помощником в этом плане будут пословицы.

Выводы

I. Подводя итоги анализа русских паремий, отражающих оппозицию «сытый – голодный», мы можем сделать следующие выводы:

1. По степени выраженности оппозиции «сытый-голодный» все эти пословицы разделяются на следующие 2 типа: пословицы, содержащие 1) явную оппозицию - 23 единицы, среди них 21 пословица и 2 антипословицы, и 2) скрытую оппозицию (то есть оппозицию, полностью присутствующую лишь в сознании носителей языка, в пословице же содержится лишь один из членов этой оппозиции) - 25 пословиц.

По анализу количества паремий в этих 2 типах оппозиций можно сказать, что большинство пословиц с компонентом «голодный» включает в себя скрытую оппозицию, а пословицы с компонентом «сытый», наоборот, большинство имеют явную оппозицию, кроме одной – *Сытая овца волку по зубам* (скрытая оппозиция). При этом пословица «Люд голодный, а кус повадный» (явная оппозиция) включает в себя оппозицию, не связанную с оппозицией «сытый – голодный», а характеризующую противоречивую взаимосвязь между голодным состоянием людей и их податливостью.

Таким образом, несмотря на имеющуюся в данной пословице антитезу, её можно отнести к пословицам со скрытой оппозицией «сытый – голодный».

2. Русские паремии с явной оппозицией «сытый – голодный» относятся к оппозитивным паремиям с антонимичным биномом, лежащим в их основе. Подавляющее большинство паремий со скрытой оппозицией относятся к неопозитивным паремиям. Лишь в некоторых из паремий со скрытой оппозицией «сытый-голодный» можно усмотреть нахождение в их основе иной оппозитивной структуры. В качестве паремийного бинорма в таком случае используется рифмопара, например, *Голодному кусок за целый ломток*, а также ассоциативно – тематическая связь между частями бинорма, например, *волк – овца: Сытая овца волку по зубам*.

Общее количество паремий с оппозитивной и неопозитивной структурой в исследуемом нами материале примерно одинаково, что может говорить о том, что в русской ПКМ характеристика положения голодного занимает особое место, поскольку в неопозитивных паремиях центром является именно слово «голодный» (см. список паремий со скрытой оппозицией на С. 40, за исключением №5). Слово «сытый» присутствует лишь в оппозитивных паремиях, а значит, состояние сытых само по себе менее важно для русской ПКМ.

3. В анализируемых паремиях широко представлено явление вариативности. Все варианты паремий на основе классификации, предложенной Н.Н. Семеновым, делятся на текстовые и семантические. Текстовые варианты в свою очередь подразделяются на лексические, лексико-грамматические и лексико-структурные.

Наиболее многочисленными являются лексико-грамматические варианты. Кроме того, среди анализируемых паремий можно отметить синонимичные паремии, в которые оказываются вовлечены примерно треть анализируемых паремий.

4. По семантике паремийные единицы можно классифицировать следующим образом: пословицы, характеризующие
- 1) состояние голодного / сытого человека (22),
 - 2) характер голодного / сытого человека (9);
 - 3) изменения в человеке, происходящие в голодном состоянии(7) (как нравственные, так и физические);
 - 4) различия между сытыми и голодными людьми (17);
а также
 - 5) пословицы, предписывающие определённое поведение (2).

Данная классификация позволяет проанализировать разные представления об оппозиции «сытый – голодный», зафиксированные в исследуемых паремиях, то есть выявить специфику данного фрагмента русской ПКМ.

5. В результате исследования удалось выявить следующие представления об оппозиции «сытый – голодный» в русских паремиях:
- 1) Большая часть данных пословиц (21) относится к пословицам, характеризующим состояние голодного/сытого человека.
 - 2) Фиксация изменений в характере человека, вызванных голодом / сытостью, менее важна в русской ПКМ, чем характеристика состояния, в котором находятся сытый и голодный.
 - 3) Сытому и голодному даются противоречивые характеристики. Это подтверждает наличие в русской ПКМ двойственных установок.
 - 4) В русской паремиологической картине мира состояние сытости обычно связано с характеристиками «равнодушный»(10), «богатый»(8), «неповоротливый»(4) и «сильный»(4), «пресыщенный»(3), «требовательный»(2), «ленивый», «нетребовательный», «слабый» (1). Большинство характеристик сытого являются отрицательными, следовательно, излишняя сытость (пресыщенность) отрицательно маркируется в русской

паремиологической картине мира, а главным его отрицательным качеством оказывается равнодушие.

- 5) «Голодный» характеризуется как «бедный» (7), «нетребовательный» (5), «слабый» (4), «злой, агрессивный» (3), «не способный думать ни о чем, кроме еды» (3), «нет моральных устоев» (3), «готовый есть в любое время» (2), «способный защищать свою собственность» (2), «не способный быть справедливым» (1), «легко соблазняющийся» (1), «изобретательный» (1), «сильный» (1), «искалеченный» (2). Часть характеристик является отрицательными, но отрицательно маркируется в русской паремиологической картине мира скорее само состояние голода, чем осуждается голодный человек. Кроме того, характеристика голодного оказывается более развернутой, по сравнению с характеристикой сытого – соответственно 13 и 9 позиций, что подтверждает центральное положение понятия «голодный» в русской ПКМ.

Поскольку паремий с компонентом «голодный» больше, чем с компонентом «сытый», можно сделать вывод о том, что для русских раньше голод был привычнее, чем сытая, спокойная жизнь. При этом, когда человек голоден, он ни о чем не может думать, кроме хлеба (*Голодной куме хлеб на уме*). Однако в таком состоянии, он может получить прилив сил от отчаяния (*Голодный волк сильнее сытой собаки*) и становится злым и агрессивным. Тогда он готов защищать свою собственность, как дикий зверь (*У голодного волка из зубов кости не вырвешь*). Кроме того, голод вынуждает человека быть изобретательным и нарушать общепринятые нормы морали (*Голодный и в портках хлебы украдёт*). Голод может доводить человека почти до безумия: он готов есть несъедобное (*Голодный волк и завёртки рвёт*). В таком состоянии потеряет моральные устои даже священник, который должен был бы быть примером для всех людей (*Голодный, и архимадрит украдёт*).

Однако в русской паремиологической картине мира отмечен тот факт, что, когда человеку не хватает даже необходимого, то он легко довольствуется малым (*На голодного коня травы в поле много*), а когда он сыт, то ему ничего не нравится и ему трудно угодить, поэтому русские говорят, что «*сытого не употчуеть*». Кроме того, в сытом состоянии люди чувствуют себя слишком комфортно, не имеют стимула к труду и учебе и становятся ленивыми (*Сытое брюхо на ученье глухо*) и даже беззащитными (*Сытая овца волку по зубам*).

6. В исследуемом сегменте русской ПКМ произошли существенные изменения, связанные с устареванием отдельных паремий:

- полностью исчезло а) понимание голодного как изобретательного вора, б) указание на неизбежность потери любым голодным человеком моральных устоев и в) его способность легко соблазняться, что свидетельствует об уменьшении связи между состоянием голода и нравственным состоянием человека. Также исчезла связь между готовностью (и необходимостью) принимать пищу в любое время, когда есть еда, и конкретным временем приема пищи, что может быть связано с исчезновением традиции обедать в полуденное время.
- пословицы, отражающие оппозицию «сытый – голодный», редко используются в речи, многие из них можно отнести к устаревающим, а часть - к уже устаревшим. Следовательно, оппозиция «сытый – голодный» в русской ПКМ постепенно становится нерелевантной.

II. Подводя итоги анализа китайских паремий, отражающих оппозицию «сытый – голодный», и их сопоставления с русскими паремиями, мы можем сделать следующие выводы:

1. В китайском языке нет такого явления, как антипословицы.
2. По выражаемым ими смыслам паремийные единицы можно классифицировать следующим образом:

- 1) паремии, характеризующие состояния голодного/сытого человека (6 пословиц);
- 2) паремии, характеризующие характер голодного/сытого человека (5 пословиц);
- 3) паремии, характеризующие различия между людьми (6 пословиц);
- 4) паремии, предписывающие определенное поведение (4 пословицы);
- 5) паремии, характеризующие жизненные обстоятельства (1 пословица).

Среди них, самое большое количество в китайских паремиях занимают те, которые описывают состояние голодного/сытого человека и различия между людьми. В русских паремиях эти две группы тоже имеют большее количество паремий, чем другие.

3. По частотности употребления паремий, отражающих оппозицию «сытый – голодный», можно сказать, что в китайском языке такие паремии активнее употребляются в речи, а в сознании современного русского народа оппозиция «сытый – голодный» менее актуальна.
4. Большая часть установок в русской лингвокультуре является лакунарной в отношении китайского языка, а ряд установок, характеризующих паремии китайского языка, отсутствует в русском языке. В русских и китайских ПКМ совпадают 5 лингвокультурных установок: нетребовательный; способный думать только о том, что его волнует (о голодном); равнодушный к другим (о сытом); люди с разным социальным опытом не способны понять друг друга (в русской ПКМ – в первую очередь о сытом, в китайской – о сытом и о голодном, но в обоих ПКМ паремии с подобной лингвокультурной установкой являются наиболее частотными); помощь нужно оказывать вовремя (могут использоваться оба компонента – и сытый, и голодный, но по отдельности).
5. «Голодный» в обеих ПКМ может оцениваться и положительно, и отрицательно, однако в русской паремиологической картине мира *голодный* может быть злым и агрессивным, готовым ото всех защищать свою собственность, ранее - способным совершить все, что угодно. В

китайской культуре голодный имеет иную отрицательную характеристику - робкий.

6. В русской ПКМ оппозиция «сытый-голодный» понимается в первую очередь как «сильный – слабый», а в китайском ПКМ – как «богатый – бедный».
7. В русской паремиологической картине мира **сытый** характеризуется как ленивый, неповоротливый. Эти характеристики отсутствуют в китайской паремиологической картине мира, в которой **сытый** в свою очередь тоже имеет уникальные характеристики: «неблагодарный», «не отличающий хорошего от плохого» и, в случае пресыщения, развратный, разнузданный.

Таким образом, сравнение русских и китайских паремий с оппозицией «сытый – голодный» дало нам возможность выявить зафиксированные в них сходные и дифференциальные национально-культурные особенности.

Заключение

В ходе исследования нами был осуществлен комплексный подход к изучению русских паремий, отражающих оппозицию «сытый – голодный», на фоне китайского языка. Паремии с данной оппозицией рассматривались в структурно-семантическом и лингвокультурологическом аспектах, из которых последний являлся ведущим.

Для достижения цели нашей работы – выявления национально-культурной специфики паремий, включающих в себя оппозицию «сытый – голодный» - нами был проведен структурный анализ паремий (выявление оппозитивных и неопозитивных паремий, типов паремийных биномов в оппозитивных паремиях; исследование вариантности паремий с оппозицией «сытый-голодный») и создана семантическая классификация, основанная на вскрытии заложенных в исследуемых паремиях лингвокультурных установок. Исследование подтвердило, что лингвокультурологический анализ русских паремий, отражающих «сытый – голодный», может дать возможность судить о некоторых специфических чертах русской ментальности, описать определённый фрагмент русской паремиологической картины мира в его сопоставлении с китайской.

При отборе материала для исследования, осуществленного в несколько этапов, из соответствующих словарей были выбраны 48 паремий с компонентами «сытый» и «голодный», в их числе 46 пословиц и 2 антипословиц. По результатам анкетирования носителей русского языка был выявлен факт полного устаревания 6 паремий с оппозицией «сытый-голодный», и описание данных паремий проводилось с целью описать изменения, произошедшие в русской ПКМ.

Мы провели подробный анализ отдельно русских паремий и отдельно китайских, а также сопоставительный анализ паремий в обоих языковых картинах мира. Все паремии в целом дают нам картину того, как люди выражали свои мысли, как они объясняли другим элементарные для них вещи и непонятные для других.

По семантике русские паремийные единицы были разделены на характеризующие: 1) состояние голодного/сытого человека; 2) характер человека; 3) изменения в человеке, происходящие в голодном состоянии (как нравственные, так и физические); 4) различия между людьми; 5) определенное поведение. А китайские паремийные единицы были разделены на характеризующие: 1) состояние голодного/сытого человека; 2) характер голодного/сытого человека; 3) различия между людьми; 4) определенное поведение и 5) жизненные обстоятельства. Это позволило показать в работе разные представления об оппозиции «сытый – голодный», зафиксированные в исследуемых паремиях, с точки зрения разных сфер жизни.

Сопоставление классификаций русских и китайских паремий позволило установить тот факт, что большая часть установок в русской лингвокультуре является лакунарной в отношении китайского языка, то есть ряд установок, характеризующих паремии китайского языка, отсутствует в русском языке. Можно сказать, что в русском и в китайском языке паремии с оппозицией «сытый – голодный» не очень тесно переплетаются, нечасто имеются соответствия между ними. Однако были выявлены как точки соприкосновения двух культур, так и их расхождения. Можно сделать вывод о том, что паремии с оппозицией «сытый-голодный» и в русской, и в китайской культурах описывают состояние голодного/сытого человека, их характер, различия между людьми, а также предписывают людям определенное поведение в сходных ситуациях. Однако в китайской ПКМ практически отсутствует описание изменений, происходящих с голодным человеком, как нравственных, так и физических, а в русской ПКМ, в отличие от китайской, не делается специально акцент на характеристике трудности, в особенности переменчивости жизни в целом.

Кроме того, обнаружилось, что в настоящее время пословицы, отражающие оппозицию «сытый – голодный», редко используются в речи носителями русского языка. Самая известная пословица *Сытый голодному не*

товарищ – и её вариант *Сытый голодного не понимает*. В китайском языке активно используются её аналоги. В целом процесс устаревания паремий с оппозицией «сытый-голодный» в русском пространстве происходит гораздо активнее, чем в Китае. Однако в России он сопровождается появлением такого явления, как антипословица, а в Китае такого явления нет.

Оппозиция «сытый – голодный» может трактоваться по-разному в разных ситуациях и условиях жизни. В целом, можно сделать вывод о том, что паремии с оппозицией «сытый – голодный» дают противоречивую характеристику человеку и в сытом, и в голодном состоянии. При этом большинство паремий включает в себя лексику «голодный», а значит, это понятие занимает в русской паремиологической картине мира доминирующее положение. При анализе китайских паремий не было выявлено противоречивых характеристик «сытого» и «голодного», что подтверждает тот факт, что вербализация двойственных установок в русских паремиях не ограничена только паремиями с оппозицией «правда – ложь» [Пи Цзянькунь 2014], но присутствует и в русских паремиях с оппозицией «сытый-голодный», а в китайских отсутствует.

Толкований большинства исследуемых в данной работе пословиц не было обнаружено в словарях пословиц и поговорок, и данное исследование закрывает эти лакуны, вследствие этого результаты данного исследования могут быть использованы на занятиях по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лексикологии, на практических занятиях по русскому языку, а также при составлении тематических и лингвокультурологических словарей.

Список литературы

Научная литература

1. Алефиренко, Н.Ф., Семенко Н.Н. Фразеология и паремиология: Учеб. пособие – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 344с.
2. Бондаренко В.Т. О лексическом варьировании пословично-поговорочных выражений в свете фразеологической переходности // переходные явления в области лексики и фразеологии русского и других славянских языков (Вторые Жуковские чтения): Материалы международного симпозиума – Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2001. С. 10-11.
3. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. – СПб.: Нева, 2005. – 576с.
4. Влавацкая М.В., Зайкина З.М. Комбинаторная паремиология как область изучения новых паремий/ Ист: Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. No 11(89). Ч. 1. С. 88-92.
5. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры/ В.фон. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448.
6. Дандис Алан. О структуре пословицы (переводстатья: On the structure of the Proverb// «Proverbium». No 25 1975 S/ (961 -973) // паремиологический сборник. Пословица, Загадка (Структура, смысл, текст). М., 1978. С. 13-14.
7. Дубровская О.Г. К проблеме отражения национального самосознания в пословично-поговорочном фонде русского и английского языков // Лингвистические аспекты речевой культуры: сб. науч. статей. – Тюмень: Тюм. гос. университет, 2000. – С. 27-34.
8. Жуков, В.П.Русская фразеология: Учеб. пособие/ В. П. Жуков. - М. : Высш. шк., 1986. – 309с.
9. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: учебник. СПб.: Осипов, 2006. – 259с.
- 10.Иванова, Е.В. Пословичная концептуализация мира (на материале

- английских и русских пословиц): Дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Иванова. – СПб, 2003. – 416 с.
11. Иванова Е.В. Мир в англисикх и русских пословицах: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та; Филол. Ф-т СПбГУ, 2006. – 280с.
 12. Иванова, Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка / Е. В, Иванова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр Академия, 2011. – 352с.
 13. Караулов, Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования / Ю.Н. Караулов. – М.: Азбуковник, 2009. – 336 с.
 14. Ковшова М. Л. Оценочность идиом и наивная этика паремийб лингвокультурологический аспект исследования. // Вестник ТГГПУ. 2013. №3 (33). С. 79 - 83.
 15. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. –М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284с.
 16. Кузьмина Е.А. Паремии как лингвокультурная репрезентация языковой личности: на материале немецкого языка. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2002. – 23с.
 17. Носова О. Е. Пословицы и поговорки роли и мете молчания: лингвокультурологический анализ (на метериале русского и английского языков) // Вестник Башкирск. ун-та. 2008. №3. С. 543 -546.
 18. Маслова В.А. Введение в конгнитивную лингвистику: учеб. Пособие/ В.А. Маслова. – 5-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 296 с.
 19. Мокиенко, В.М. Современная паремиология (Лингвистические аспекты)// Мир русского слова No. 3., 2010. – С. 6–20.
 20. Мокиенко, В.М. Проблемы славянской паремиологии / В.М. Мокиенко // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке. – Минск: Змицер Колас, 2010. – С. 167-188.
 21. Ошева Е.А. Структурно-семантические модели паремий в русском

- языке. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №1. С. 190-195.
22. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы издательства, 1970, – 240с.
23. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. – 236 с.
24. Пименова М.В. Языковая картина мира: Учеб. Пособие / М. В. Пименова. – 4-е изд., Доп. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 108с.
25. Потапова Н.А. Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. 2016. №6. С. 358-361.
26. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. – 614 с.
27. Радбиль Т.В. Основы изучения языкового менталитета. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 328 с.
28. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М., 1961. 232с.
29. Селиверстова Е.И. Понятие «смысловой конденсат» и серийность в паремиях // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Междунар. науч. конф. (Белгород, 4-6 мая 2008 г.): в 2-х т. – Белгород: Изд-во БелГУ. – Т.2.- Идиоматика и когнитивная лингвокультурология, 2008. – С.348-351
30. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / Е.И. Селиверстова; Науч. ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2017. 296с.
31. Сепира Э., Боаса Ф., Уорфа Б. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс – Универс», 1993. – 123 с.
32. Скоморохова, С. В. Лексикология: фразеология современного русского языка: учеб. Пособие – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА 2015. – 151с.
33. Тарланов З.К. Очерки по синтаксису русских пословиц. – Л: Изд-во ЛГУ, 1982. – 131с.

- 34.Тарланов З.К. Язык. Этно. Время. Очеркипо русскому и общему языкознанию. – петрозаводск, изд-во ПГУ, 1993.222с.
- 35.Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика/ З. К. Тарланов; М-во общ. и проф. образования Российской Федерации, Петрозаводский гос. ун-т. - Петрозаводск, 1999. - 447 с
- 36.Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М, 1988. – С. 173-203.
37. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288с.
38. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие/ Н. М. Шанский ; предисл. Т. А. Бобровой. - Изд. 5-е, испр. и доп. – М.: 2010. – 265.

Авторефераты и диссертации:

1. Котова М.Ю. Славянская паремиология: Дис. ... доктора филол. наук. – СПб., 2004. – 231 с.
2. Кумахова, Д.Б.Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира : на материале кабардино-черкесского и русского языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Кумахова Джульетта Борисовна; [Место защиты: Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова]. - Нальчик, 2010. - 164 с.
3. Пи Цзянькунь Оппозиция правда – ложь в паремиологическом пространстве русского языка (Лингвокультурологический аспект): дис. ... Кфнд. Филол. Наук. СПб; 2014 – 171с.
4. Полуянцева Ю.С. Лингвокультурологический анализ пространственных отношений в английских и русских поговорках. Выпускная квалификационная работа. 2019, - 104с.
5. Семененко Н. Н. Лингвокультурологическое описание структуры и

семантически паремии: дис. ... кандидата филологических наук/
Белгород, БГУ; 2002 -191с.

Список словарей и сборников паремий.

1. Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник В 2-Х т. / Вступ. Слово М. Шолохова. М.: Худож. Лит., 1984. – 383с.
https://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/
2. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой. – М.: Русский язык - 2000. - 1084 с. <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>
3. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-е изд., стер. - Москва: Рус. Яз., 2000. - 544 с – (Б-ка словарей рус. яз.)
4. Караулов Ю.Н. Энциклопедия «Русский язык» / Караулов Ю.Н. — 2-е изд., перераб . и доп. — М.: Большая рос. энциклопедия: Дрофа, 1997. – 722 с.
5. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.
<https://gufo.me/dict/kuznetsov>
6. Мокиенко, В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева. – М.:Издательство «Олма Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
7. Мокиенко, В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40000 образных выражений / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 784 с.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - М. : Азбуковник, 1949 - 1992. – 939с. <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
9. Сорокин Ю.С. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ю. С. Сорокин. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984—1991. — Вып. 1—6; СПб.: Наука. С.-Петерб. отд-ние, 1992 <https://slovar->

russkogo-yazyka-xviii-v.slovaronline.com/

10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. _ М.: Гос. Ин-т «Сов. Энцикл.»; ОГИЗ; Гос. Изд-во иностр. И нац. Слов., 1935 – 1940. <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>
11. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. - 3-е изд., испр. - Москва : АСТ : Астрель, 2008. – 878 с. <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/>
12. Ярцев, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь/ В.Н. Ярцев. – М.: Сов. Энцикл. 1990. – 682 с.
13. 温端成 中国谚语大全 上海辞书出版社 2011年 638页(Уэнь, Дуань Чэн. Большой словарь китайских поговорок / Дуань Чэн, Уэнь. Шанхайское словарное издательство. 2011. - 638 с.)
14. 温端成 中国俗语大全 上海辞书出版社 2011年 1130页(Уэнь, Дуань Чэн. Большой словарь китайских пословиц / Дуань Чэн, Уэнь. Шанхайское словарное издательство. 2011. – 1130 с.)

Список электронных источников

1. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/index.html>